

ПСКОВСКАЯ СУДНАЯ ГРАМОТА

ЭТА ГРАМОТА ВЫПИСАНА ИЗ ГРАМОТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА, И ИЗ ГРАМОТЫ КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА, И ИЗО ВСЕХ ПРИПИСОК ПСКОВСКИХ ИСКОННЫХ ОБЫЧАЕВ, ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ОТЦОВ СВОИХ ПОПОВ ВСЕХ ПЯТИ СОБОРОВ, И ИЕРОМОНАХОВ, И ДЬЯКОНОВ, И СВЯЩЕННИКОВ, И ВСЕГО БОЖЬЕГО ДУХОВЕНСТВА, ВСЕМ ПСКОВОМ НА ВЕЧЕ, В 1397 (1467?) ГОДУ.

- Ст. 1.* Вот дела, подлежащие княжескому суду. Если обокрадут кладовую из-под замка, или крытые войлоком, или воз, увязанный веревками, или лодью, заделанную лубом, или украдут [хлеб?] из ямы, или скот [из запертого хлева?], или сено из непчатого стога, то эти случаи кражи подлежат княжескому суду, а пени [за каждый указанный случай] взыскивается 9 денег. А за разбой, нападение, грабеж [пени в пользу города Пскова?] – (9?) гривен, в пользу князя – 19 денег и в пользу князя и посадника – 4 деньги.
- Ст. 2.* А [псковскому] наместнику [новгородского] архиепископа ведать свой суд, и дел, подлежащих его суду, не разбирать [ни князю], ни городским судьям; равным образом наместник владыки не должен вмешиваться в дела, подлежащие княжескому суду.
- Ст. 3.* Посадник при возведении на свою должность должен присягнуть в том, что судить ему справедливо, по присяге, не пользоваться городскими доходами, не мстить никому по вражде своим судом, не потакать на суде, дружа по родству, не наказывать правого, не миловать виноватого, а без разбора никого не осудить ни на суде [ни?] на вече.
- Ст. 4.* Князь и посадник не должны производить суда на вече; судить им у князя в палатах, справляясь с законом, согласно присяге. Если же они не будут судить по закону, то да им бог судьей на втором пришествии христове. А тайных поборов [с тяжущихся] не б ни князю, ни посаднику.
- Ст. 5.* Если кому-либо из княжеских слуг будет назначено ехать в пригород в качестве наместника, то он должен [перед отъездом] присягнуть в том, что будет желать Пскову добра, а судит пусть справедливо, по присяге. Если же ему, ехать на какое-нибудь...
- Ст. 6.* Посадник, оставивший свою должность, обязан сам закончить разбор [начатых им] судебных и других дел, а его [239] преемнику, не пересматривать вынесенных им судебных решений.
- Ст. 7.* Вора, совершившего кражу в Кромю, конокрада, изменника и поджигателя лишать жизни.
- Ст. 8.* Если будет совершена кража на посаде, то дважды помиловать (не лишать жизни) виновного, а, доказав преступление, наказать сообразно со степенью вины; уличив же третий раз, предать его смертной казни, подобно вору, совершившему кражу в Кромю.
- Ст. 9.* В случае тяжбы о полевой земле или о воде, если на этой земле окажется двор или пап ответчик обрабатывает эту землю и пользуется ею или водою в течение четырех-пяти лет, то он должен [в подтверждение действительности владения] сослаться на соседей, число 4-5. Если же соседи, которых ответчик призвал в свидетели, скажут на ставке истинно перед богом, что он действительно обрабатывает спорную землю и пользуется ею или водою в течение четырех-пяти лет, а соперник его за эти годы не судился с ним и не заявил своих претензий на землю или воду, то в таком случае его земля или вода освобождаются от всяких домогательств и ответчик не обязан присягой подтверждать свое право. А и не возбудивший судебного дела и не заявивший своих притязаний за указанные годы,

образом теряет свой иск.

- Ст. 10.* В случае тяжбы о земле, неудобной для обработки (земле под лесом), если обе тяжущие стороны представят грамоты, по которым границы смежных владений не сойдутся, так одна земля окажется в межах обоих владельцев, и тяжущиеся возьмут межевщиков, которые проведут им межи владений по грамотам того и другого, а они, явившись в суд, заявят, что этим межеванием довольны, тогда дело решается судебным поединком.
- Ст. 11.* А кто из тяжущихся одолеет своего противника [на судебном поединке, тому присудит спорную землю согласно его грамоте].
- Ст. 12.* Кто же из тяжущихся [потерпит на поединке поражение со своими грамо]тами, тому в отказать и грамоты его признать недействительными, а выигравшему дело выдать на спорную землю письменное определение суда (правую грамоту); а судебных поштин и пользу князя и посадника и со всеми сотскими взыскать 10 денег.
- Ст. 13.* Если кто-либо будет требовать возврата отчужденной земли по праву выкупа, а у ответчика окажутся грамоты, свидетельствующие о давнем владении, то дело решается по желанию предъявителя таких грамот: он может вызвать истца на судебный поединок или потребовать от него присяги, что еще не истек срок выкупа, установленный при отчуждении.
- Ст. 14.* Если кто-либо предъявит ко взысканию на умершего доску [239] и станет по ней требовать с душеприказчиков отданного на хранение имущества: денег, или платья, или украшений или какой-нибудь иной движимости, и при этом окажется, что умерший распорядился в случае смерти своим имуществом, у него написано духовное завещание и положено в городской архив, – то такой иск на душеприказчиках [на основании простой доски], ни относительно хранения, ни относительно займа, ни относительно чего-либо другого, если не сказано в завещании, не допускается без заклада или [формальной] записи. При наличии же [формальной] записи или заклада, [обеспечивающего доску], можно предъявлять иск. Точно так же, если кто-либо получил (от умершего при его жизни) имущество [на сумму, передача которой по закону должна быть обеспечиваема закладом или записью], а у душеприказчиков не окажется ни заклада, ни записи [умершего] на этого человека, они не имеют права ничего с него требовать: ни займа, ни торговой ссуды, ни хранения.
- Ст. 15.* Если после умершего останутся отец, или мать, или сын, или брат, или сестра, или кто-нибудь другой из близкой родни, то они могут и без заклада или [формальной] записи искать друг на друге, но не на чужих людях, как имущества, отданного умершим кому-нибудь из них, так и имущества, у него взятого кем-нибудь из них.
- Ст. 16-17.* О хранении. Если кто-нибудь, [уезжая в чужую землю, или] во время пожара, или когда грехам на него поднимется народ, отдаст на хранение свое имущество, а потом потребует его назад, а взявший начнет отрицать [факт поклажи], в таком случае истец должен заявить свой иск не позже одной недели по приезде из чужой земли, по пожаре или разграблении народом его дома; если ответчик [по-прежнему] будет отказываться [от получения имущества на хранение], то дело решается по его желанию: хочет – сам примет присягу, или выйдет на судебный поединок с истцом, или же положит у креста [цену иска, предоставив присягнуть] истцу.
- Ст. 18.* Точно так же, если переходящий рабочий, нанимающийся в сельской волости пахать землю или пасти скот, возбудит иск о хранении или о хлебе, то суд, расследовав дело, должен решить его по желанию ответчика: хочет – сам примет присягу, или выйдет на судебный поединок с истцом, или же положит у креста [цену иска, предоставив присягнуть] истцу.
- Ст. 19.* Кто станет требовать отданного на хранение имущества по доскам, без точного

обозначения, по старому обыкновению, искомых вещей, тот теряет иск.

- Ст. 20.* Если кто-либо возбудит [без прямых улик] дело о побоях или грабеже, прося суд вызвать повесткой ответчика, то князь, посадники и сотские должны выяснить, есть ли у истца послух, [который удостоверит], где он [в тот день] [240] обедал или ночевал. И если послухом окажется его соночлежник или соучастник обеда, суд должен допросить и са потерпевшего, где его били и грабили, и пусть он укажет на тех, кому об этом [тогда же] заявил. Если же тот, на кого будет сделана ссылка, будучи вызван на суд, скажет истцу как перед богом, что потерпевший действительно заявлял ему о своих побоях и о грабеже, послух на ставке покажет в одно слово с показаниями истца, то дело решается по желанию ответчика: или пусть он выходит на судебный поединок с послухом, или пусть положи креста цену иска, [предоставив послуху присягнуть].
- Ст. 21.* Если ответчиком, которому придется состязаться на поединке с послухом, окажется человек престарелый, или малолетний, или с каким-нибудь увечьем, или поп, или монах, то он не имеет право выставить за себя наемного бойца, послух же [ни в каком случае] не может заменять себя наемным бойцом.
- Ст. 22.* Если послух, на которого сошлется истец, не явится на суд или, явившись, даст показания, не совпадающие полностью с показаниями истца – не скажет всего или, наоборот, скажет что-нибудь лишнее по сравнению с ним, – то такой послух не признается послухом, а истец теряет иск.
- Ст. 23.* Если истец сошлется на послуха, а ответчик [в свою очередь] так же выставит послуха, говоря: "истец меня сам бил с тем человеком, которого теперь призывает в послухи", то ответчик должен допустить и того послуха, который назван со стороны ответчика во время разбирательства дела.
- Ст. 24.* Если же ответчик по обвинению в разбое сам не выставит послуха, то, для того чтобы руководствоваться одной только ссылкой истца, судьи должны отправить с суда своих приставов [для расследования дела на место происшествия], а ответчика, не указавшего послуха, не признавать виновным в силу отсутствия только ссылки с его стороны. Псковские судьи не удивляются [такому казусу].
- Ст. 25.* Если ответчик, вызываемый через пристава на суд, не пойдет на церковную площадь для слушания повестки или же [явившись] спрячется [во время чтения, чтобы не слушать повестку вызова], то повестку прочесть на церковной площади в присутствии священника. Если ответчик, не считаясь с назначенным ему для явки сроком, все же не явится своевременно на суд, то судьям на пятый день выдать [новую] грамоту истцу и приставу о доставке ослушника силой.
- Ст. 26.* Истец, получивший [такую] грамоту [о приводе] своего ответчика, задержав его в силу полученного предписания, должен представить на суд, но при этом не мучить, не бить и не избивать. А ответчик, подлежащий, согласно грамоте, приводу, не должен, при задержании, отбиваться от истца; если же он [241] начнет сопротивляться с оружием в руках и совершит смертоубийство, то подвергнется ответственности как убийца.
- Ст. 27.* Если произойдет драка в Пскове или пригороде, – на рынке или на улице, – или в сельской волости на пиру, но [при этом] ограбления не случится, и если эту драку видело много людей на рынке, или на улице, или на пиру, и из этих очевидцев человека четыре или пять став перед нами, [судьями], скажут: "этого бил такой-то", тогда причинившего побои выдать на их совесть побитому и взыскать с него пеню в пользу князя. Если же потерпевший будет возводить обвинение [на оскорбителя] еще и в ограблении, то он

должен вести иск при содействии послуха, который должен быть один, потому, что в том случае дело может решиться судебным поединком.

- Ст. 28.* Если кто-нибудь представит ко взысканию заемную доску, обеспеченную закладом, [который должник признает своей вещью, отказываясь от самого займа], то дело решается по желанию истца: хочет – сам примет присягу и получит свой долг, или положит у креста заклад, предоставив присягнуть и взять его ответчику. Решение же дела судебным поединком в долговом иске при наличии заклада не допускается. А досок, обеспеченных закладом, не признавать недействительными [в качестве доказательства на суде].
- Ст. 29.* Если кто-нибудь займет деньги под залог крепостных актов или какой-нибудь вещи, [или даст закладной доски], а потом, не дожидаясь взыскания со стороны кредитора или же на суде [по иску последнего], сам потребует от него возврата заклада, [как отданного на хранение], то кредитору, представившему [на суде] заклад, не отказывать в иске долга в том основании, что у него нет закладной доски, но верить на слово [той долговой сумме, которую] он назовет, и решать дело по его желанию: хочет – сам примет присягу и получит деньги, или положит у креста заклад, предоставив присягнуть и взять его должнику.
- Ст. 30.* Разрешается давать в долг деньги без заклада или без [формальной] записи в сумме до рубля включительно. Денежные же займы на большую сумму без заклада или без [формальной] записи не допускаются. Если же кто-нибудь предъявит иск в денежной сумме свыше рубля по [простой] доске, не обеспеченной закладом, то такой доске не принимается ко взысканию, а ответчик, [не признающий долга], выигрывает дело.
- Ст. 31.* Если кто-нибудь предъявит ко взысканию доску, обеспеченную вещественным закладом платьем, или вооружением, или конем, или чем-либо иным из движимого имущества, причем стоимость заклада будет меньше искомой долговой суммы, и ответчик от него откажется, говоря: "я у тебя этого не закладывал и ничего не брал у тебя в долг", – то в таком [242] случае заклад пусть переходит в собственность истца, а ответчик освобождается от взыскания.
- Ст. 32.* Если кто-нибудь поручится за должника в возврате взятых займа денег, а заимодавец возбудит иск о долговой сумме к поручителю, должник же, за которого ручался после, предъявит в ответ на претензию заимодавца платежную расписку, говоря: "я, брат, уплачу тебе долг, обеспеченный этой порукой, а вот у меня и расписка в том, что истцу не требуется [больше] занятых денег ни с [самого] ответчика, ни с его поручителя", – то эта расписка не принимается на суде во внимание, если в [городском] архиве не окажется ее копии, а истцу предоставить взыскивать свои деньги с поручителя, ручавшегося по его долгу.
- Ст. 33.* Порукой обеспечивается долг только на сумму до рубля включительно, в займах же, превышающих указанную сумму, порука не может служить обеспечением.
- Ст. 34-35.* Если кого-нибудь из псковичей обокрадут в Пскове, или в пригороде, или в сельской волости, то он должен заявить [об этом] старостам, или ближайшим соседям, или другим сторонним людям; если же [кража случится] в [братском] пиру, то [заявить] пировому старосте или гостям, а хозяина дома, где происходит пир, это дело не касается. Псковичи [не вызывать ответчика из] волости к вольной присяге в Пскове, пусть он приводит подозреваемого к присяге в церковь, находящуюся там, где случилась покража. Точно же и жителю пригорода или сельской волости не вызывать [заподозренного в воровстве] псковитина к присяге в пригород [или в село], а приводить к присяге на месте совершения покражи.

- Ст. 36.* Если в долговом иске, предъявленном на основании доски, истцом окажется женщина малолетний, или человек престарелый, или больной, или с каким-либо увечьем, или м или монахиня, то [такие истцы] имеют право выставить за себя [на судебный поедино наемных бойцов; тяжущиеся должны, [однако, лично] давать присягу, а наемники [мо только] сражаться на поединке. Ответчику [в свою очередь] предоставляется право, ес не желает выходить на бой с подставным бойцом истца, также выставить против него своего наемника.
- Ст. 37.* Если суд приговорит тяжущихся к поединку, выйдя на который истец одолеет своего соперника, то в таком случае он получает предъявленный к последнему иск, но в случа убийства ответчика взыскание не производится, победитель имеет право только снять убитого] доспех или другое [одеяние], в котором тот вышел на поединок. Если поедин состоится, то побежденный должен уплатить пеню князю и пошину обоим приставам денег каждому, если же тяжущиеся кончат дело мировой [до поединка], то в пользу [2 приставам взыскивается [с ответчика] по 3 деньги, а пеня князю с него не взимается со раз истец [по мировой] откажется от своего иска.
- Ст. 38.* Если кто-нибудь предъявит иск по доскам о деньгах, отданных для торговых оборотов ответчик в ответ на претензию истца представит платежную расписку, в которой говор об уплате именно торговой ссуды, но в архиве при Троицком соборе не окажется копи этой расписки, то такая расписка признается судом не имеющей силы, [а дело решается обычным порядком, установленным для исков о торговых ссудах].
- Ст. 39.* Если мастер плотник или [простой] наемный работник отживет срок, на который был или окончит условленную работу, то он может требовать своей наемной платы с хозяи [который отказывается ему платить], и без представления письменного условия, путем устной публичной огласки своей претензии.
- Ст. 40.* Если дворовый наемный работник отойдет от хозяина, не дожив до срока, то он получи наемную плату по расчету зажитого времени; а предъявить иск о следуемых ему зажит деньгах [в случае неуплаты хозяином] он имеет право в течение года со дня ухода; хот работник прожил у хозяина 5 или 10 лет, раз он не получил наемной платы за работу, может требовать ее за все это время. По истечении же года с момента ухода наемные работники теряют право иска на хозяевах.
- Ст. 41.* Если нанявшийся на работу плотник отойдет от хозяина, не окончив работы, и станет требовать с него наемной платы, говоря ему: "я у тебя отработал всю положенную раб – а хозяин [в ответ] скажет: "ты не отработал всей следуемой с тебя работы", – то при отсутствии у них письменного условия дело решается по желанию хозяина: пусть или положит у креста искомую сумму, предоставив присягнуть истцу, или пусть сам прим присягу.
- Ст. 42.* Если землевладелец захочет отказать [зависимым] земледельцу, огороднику или рыбо. [пользующимся участками в его имении], то отказ должен производиться в день Филиппьева заговенья (14 ноября); точно так же, если захотят отказаться от своих уча зависимый земледелец, или огородник, или рыбоволов, то для отказа устанавливается то срок. Никакой другой срок отказа не допускается, независимо от того, по чьему желан совершается – землевладельца ли или же зависимых от него земледельца, огородника и рыболова.
- Ст. 42а.* Если же земледелец, или огородник, или рыбоволов начнут отрицать факт [формального отказа со стороны землевладельца, то в таком случае привести их к присяге, [по прине которой] землевладелец теряет иск о следуемой ему [при отказе] [244] части продукто

пахотного, огородного или рыболовного участков.

- Ст. 43.* Если рыболов-издольщик пропустит весенний улов, то он должен заплатить хозяину рыболовного угодья столько же, сколько ему доставалось с других участков того же угодья.
- Ст. 44.* Землевладелец имеет право требовать с зависимых от него земледельца, огородника или рыболова и без письменного документа, путем устной публичной огласки своей претепло подмоги – денег и всякого хлеба, указывая какого именно: пшеницы яровой или озимой, независимо от того, с чьей стороны состоялся отказ – землевладельца ли или же земледельца, огородника или рыболова.
- Ст. 45.* Кто станет требовать денег, отданных для торговых оборотов, или долга по поручительству или имущества, отданного на хранение, или займа, или наследства, без обозначения имени того, кто тот теряет иск.
- Ст. 46.* Если кто-нибудь опознает свое пропавшее имущество у другого, а этот последний скажет: "я купил [эту вещь] на рынке, но продавца не знаю", то ответчика привести к присяге и доказать, что он действительно совершил покупку на рынке, а не был соучастником в воровстве. Если ответчик и не представит [на суд того человека, у которого приобрел покупкой спорную вещь], но сам он ранее не был замечен в воровстве и в обществе не будет на него подозрения, то истец теряет иск.
- Ст. 47.* Если кто-нибудь купит [вещь] в чужой земле, или в городе, или же найдет ее где-либо в другой местности и признает ее своею, то дело решается так же, как [и в случае покупки] на рынке.
- Ст. 48.* Если кто-нибудь станет требовать с должностного лица возврата неправильно взятого вознаграждения [и при этом обнаружится, что должностное лицо] насильно отняло у него одежду или увело коня, говоря: "я отнял одежду или увел коня в счет обещанного", то виновный в отнятии одежды или своде коня привлекается к ответу, как за грабеж.
- Ст. 49.* Княжеским слугам или приставам отправляться в служебные поездки вдвоем, а прогонные взыскивать из расчета по одной деньге на каждую версту, причем независимо от того, участвуют ли в поездке двое или же трое приставов, прогоны взыскиваются в одинаковом размере. Если же княжеский слуга или пристав откажутся выехать за эти прогоны, то князь или псковитин имеет право отправить кого угодно за те же прогоны.
- Ст. 50.* За написание повестки о явке ответчика в суд, или обвинительного приговора вследствие неявки ответчика, или же грамоты приставу княжеский писец должен взыскивать с истца по пошлину по таксе. Если же писец потребует не по таксе, то истец имеет право написать [названные документы] [245] где-нибудь в другом месте, и князь [в таком случае] обязан приложить к ним свою печать; а если князь откажется приложить печать, то последняя может быть приложена в архиве Троицкого собора, и это не будет изменой князю.
- Ст. 51.* Если земледелец станет отрицать факт получения подмоги от землевладельца, говоря: "жил в твоём имении, но ничего тебе не должен, [подмоги у тебя не брал]", то землевладелец должен представить [в качестве свидетелей] четырех или пятерых сторонних людей, которые скажут истинно, как перед богом, что [ответчик] действительно занимал участок в имении, [на началах зависимости, получив подмогу], и в таком случае землевладелец, принеся присягу, взыскивает подмогу или же пусть, если хочет, предоставит присягнувшему ответчику. Но если землевладелец не сможет представить свидетелей того, что земледелец занимал участок в имении [на началах зависимости, получив подмогу], то он теряет свой иск о подмоге.
- Ст. 52.* Если истец откажется от своего иска, предъявленного к вору или разбойнику, то в таком случае

случае и князь лишается следуемой в его пользу с ответчика пени.

- Ст. 53.* Если сын откажется прокормить отца или мать до их смерти и уйдет из родительского дома, то в таком случае он лишается доли, причитающейся ему из неразделенного имущества.
- Ст. 54.* Если человек, [у которого собственник опознал свое пропавшее имущество], представит суд или в присяге того, у кого он приобрел [это имущество] покупкой, то последний отвечает по суду перед истцом, а первый ответчик, который отвел от себя иск, является поручителем.
- Ст. 55.* Если к кому-нибудь будет предъявлен иск об имуществе, доставшемся ему по наследству от отца или по завещанию, и если соседям или сторонним людям будет известно [происхождение имущества] и человека четыре или пять [из них] скажут на ставке истца как перед богом, что [спорная вещь] действительно получена ответчиком по наследству от отца или по завещанию, то ответчик освобождается от присяги, а истец теряет иск [на основании одних свидетельских показаний]. Но если не найдется четырех или пяти человек, которые подтвердили бы истинно, как перед богом [права ответчика на имущество], то ответчик должен принести присягу в том, что это действительно отцовское наследство.
- Ст. 56.* Точно так же, если кто-нибудь купил [вещь] на рынке у незнакомого продавца и покупка будет известна добрым людям, и если [потом, когда на эту вещь] будет заявлено притязание другим лицом, человека четыре или пять скажут истинно, как перед богом: "он совершил покупку в нашем присутствии на рынке", то ответчик считается оправданным и освобождается от присяги. Если же у него не найдется свидетелей, то в [246] таком случае истец должен привести его к присяге, [по принесении которой] истец теряет иск.
- Ст. 57.* Если кто-нибудь потребует у князя или у посадника пристава для выемки поличного у вора, то князь и посадник должны отправить в качестве приставов людей добрых, благонадежных. Если же посланные приставы [по возвращении] скажут следующее: "приехали мы на двор [человека, заподозренного в воровстве] для обыска, и он не дал нам произвести обыска, и не пустил нас в дом, и прогнал со двора", а ответчик [со своей стороны] скажет: "те приставы, господи судьи, у меня не были", или же скажет: "были они у меня, господи судьи, те приставы, и я открыл им двери дома, а они, не произведя у меня обыска, по собственной воле убежали со двора, а теперь клеветают на меня, будто бы я их выгнал", то князю и посаднику расспросить приставов: "есть ли у вас свидетели, в присутствии которых ответчик прогнал вас со двора?" Тогда приставы должны предстать перед судом в качестве свидетелей происшествия человек двух или трех, и если они, явившись на суд, скажут истинно, как перед богом: "тот человек при нас прогнал тех приставов со двора, не дал им произвести обыска", – то приставов привести к присяге, а ответчика, [подозреваемого в воровстве и помешавшего выемке поличного], привлечь к ответственности как вора. Если же виновными [в оклеветании] окажутся приставы, то ответчик и приставы не признаются приставами, а истец, отправивший их, теряет иск.
- Ст. 58.* Не допускается явка на суд с пособниками; в судебную горницу могут входить [только двое тяжущихся, а помощников не должно быть ни со стороны истца, ни со стороны ответчика. Исключение составляют: женщина, или малолетний, или монах, или монахиня, или человек очень престарелый, или глухой, за которых разрешается выступать на суд с пособником. Если же явится пособник за кого-нибудь, кроме лиц, перечисленных выше, и он попытается насильно проникнуть в судебную горницу или ударит привратника, то его заковать в колодку и взыскать с него рубль пени в пользу князя и 10 денег в пользу привратников.
- Ст. 59.* А привратникам быть – одному человеку со стороны князя и одному – со стороны горничных.

Пскова; они должны принести присягу в том, что не будут наказывать правого и мило виновного. А с каждого судебного дела взыскивать им с признанного виновным по дв деньги на двоих.

- Ст. 60.* Показаниям вора не доверять; если он оговорит кого-нибудь [в соучастии], то произведе обыск в доме оговоренного и в случае выемки поличного привлечь его также к ответственности за воровство, если же [при обыске краденые вещи] не будут обнаружены, то он не подлежит задержанию. **[247]**
- Ст. 61.* Князь и посадник не должны отвергать на суде документов, подлинность которых не возбуждает сомнений и которые составлены по установленной законом форме; что же касается подложных документов, грамот и досок, то, подвергнув их проверке, признат суду недействительными.
- Ст. 62.* В любых тяжбах, на основании [простых ли] досок или же обеспеченных залогом, и имеет право, по договоренности с ответчиком, на суде или даже у присяги, уменьшить иск, и с него не взыскивается штраф [судебные издержки], хотя бы он и совершенно освободил ответчика от взыскания, не приводя его к присяге.
- Ст. 63.* Если какой-нибудь зависимый земледелец откажется у землевладельца от занимаемого его имени участка, или же если отказ произойдет со стороны землевладельца, то [в об случаях] в момент отказа [между ними] должен быть произведен [полный] расчет: землевладелец получает следующую ему часть продуктов [с участка], земледелец – часть причитающуюся ему.
- Ст. 64.* Приставам, из числа княжеских ли слуг, или же псковичей, за поездку для вызова на с ответчика, или для снятия с него оков, или же для наложения оков, взыскивать [с истца] прогоны из расчета по одной деньге на каждые десять верст.
- Ст. 65.* За поездку для производства обыска по делу о воровстве пристав имеет право на двой прогоны, взыскиваемые с того, кто будет признан вором. Если же [пристав] не обнару поличного, то оплата пристава и привратников производится истцом, взявшим [для св дела] пристава.
- Ст. 66.* Если какой-нибудь пристав или дворянин возьмут [у ответчика] в уплату за свою поез коня или же какое-нибудь другое имущество, то [ответчик] должен его дать под поручительство стороннего человека или же отвести от себя [подозрение в воровстве]. В таком случае прогоны взыскиваются с истца, не выигравшего иска.
- Ст. 67.* Если истец, приехавши с приставом, возьмет [у ответчика] что-нибудь из имущества в возмещение своего долга самовольно, а не по приговору суда, то за это он привлекает ответственности, как за грабеж. За грабеж же присуждается рубль пени, точно так же плата пристава ложится в этом случае на истца, виновного [в самоуправстве].
- Ст. 68.* Никакой посадник [ни псковский, ни пригородный] не имеет права выступать на суде в качестве поверенного в тяжбах другого. Он может вести только собственные судебны и дела по имуществу той церкви, где состоит церковным старостой.
- Ст. 69.* Точно так же не имеет права вести ничьих судебных, кроме своих собственных, никто должностных лиц. **[248]**
- Ст. 70.* Прихожане не должны являться [скопом] в суд для защиты церковной земли [от сторо притязаний]. Пусть в тяжбах о церковной земле выступают на суде [церковные] старост

- Ст. 71.* Одному поверенному не вести в один и тот же день двух судебных дел.
- Ст. 72.* Если кто-нибудь получит по завещанию [недвижимое] имущество в пользование, и если у него же в руках будут крепостные акты на это имущество, и [пользователь] продаст эту землю, или рыбную ловлю, или какую-либо другую недвижимость, то, когда уличат его в такой незаконной продаже], он обязан выкупить проданное имущество, а [кроме того] лишается [в дальнейшем] пользования им.
- Ст. 73.* Если кому-нибудь предстоит взыскание долга по записи, причем записью будут обусловлены определенные проценты, то при наступлении срока уплаты он должен заявить в суд о процентах и тогда имеет право на начисление их и по истечении срока. Если же [истец] не сделает в срок такого заявления суду, то он лишается процентов (за время, протекшее от срока платежа до момента действительной уплаты).
- Ст. 74.* Если кто-нибудь потребует со своего должника уплаты долга до истечения срока займа, он лишается права взыскания процентов. Если же должник возвратит кредитору долг до истечения срока, то проценты взимаются по расчету времени.
- Ст. 75.* Если какой-нибудь зависимый земледелец предъявит в чем-либо иск к землевладельцу на основании [простой] доски, то такая доска не признается действительным юридическим доказательством на суде.
- Ст. 75a.* Земледелец-старожил обязан подводной повинностью на землевладельца.
- Ст. 76.* Если зависимый земледелец убежит из имения за границу [Псковского государства] или куда-нибудь в другое место [внутри Псковского государства], а его движимое имущество останется в имении, землевладельцу же предстоит взыскание с земледельца подмоги, то он должен взять у князя и у посадника пристава и пригласить волостных старост и сторонних людей и в присутствии [этих] приставов и сторонних людей продать движимое имущество земледельца и вырученное взять в уплату подмоги. Если же вырученной от продажи суммы окажется не достаточно для покрытия подмоги, земледелец же по истечении некоторого времени возвратится, то землевладелец имеет право предъявить к нему иск для возмещения недостающей части подмоги. Землевладелец не подвергается штрафу [за то, что забрал имущество земледельца]. А земледелец [по возвращении] не имеет права предъявлять иск землевладельцу об имуществе (оставшемся в имении).
- Ст. 77.* Псковские судьи и пригородные посадники и старосты должны присягать в том же, что и судить им справедливо, по [249] присяге. Если же они не будут судить справедливо, то будет им бог судьей в страшный день второго пришествия христового.
- Ст. 78.* Если кому-нибудь из княжеских слуг будет назначено отправиться на размежевание спорного имения, то он так же должен принести присягу.
- Ст. 79.* Если между кем-нибудь возникнет тяжба о владении землею или водою и обе стороны предъявят грамоты, то грамоты одной стороны должен читать дьяк княжеский, а другой дьяк городской. Грамоты же, присланные из пригородов, должен читать дьяк городской.
- Ст. 80.* Если между кем-нибудь произойдет драка в Пскове, или в пригороде, или в сельской волости, – на пиру, или в каком-нибудь другом месте, – [подравшиеся] же не вызовут приставов друг друга на суд, а покончат дело мировой, то в таком случае пеня в пользу князя не взыскивается.
- Ст. 81.* Княжеские слуги и псковские городские приставы должны ездить для производства обид или вызова в суд свидетелей на равных началах (т. е. вдвоем и пополам делить прогон

- Ст. 82.* Княжеский писец за написание правой грамоты по земельному спору имеет право взыскать 5 денег, за [написание] повестки о явке в суд – одну деньгу, за приложение печати – одну деньгу, точно так же по одной деньге взыскивается за составление обвинительного приговора вследствие неявки ответчика в суд и грамоты приставу. Если же княжеский писец потребует пошлину не по таксе, то в таком случае разрешается написать [грамоту] где-нибудь в другом месте, причем князь должен приложить свою печать; если же князь откажется приложить печать, то последняя может быть приложена в городском архиве в Троицком соборе, и это не считается изменой князю.
- Ст. 83.* Если кому-нибудь из псковских жителей нужно будет получить у князя и по[садника] письменное разрешение на поездку за границу] по собственному делу, то за [написание] такого разрешения княжеский писец имеет право на взыскание одной деньги; кроме того, взимается пошлина за приложение печати в размере одной деньги.
- Ст. 84.* Если зависимый земледелец умрет в имении у землевладельца, причем у умершего не было ни жены, ни детей, ни брата, ни [других] родственников, то землевладелец также может в присутствии приставов и сторонних людей продать движимое имущество земледельца, а [вырученные деньги] взять в возмещение своей подмоги. Если же впоследствии объявятся брат или какие-нибудь другие родственники умершего земледельца, то они не имеют права требовать движимости последнего с землевладельца. [250]
- Ст. 85.* Если [в имении] у какого-нибудь землевладельца умрет зависимый земледелец, на котором имеется ссудная запись, а после него останутся жена и дети, не упомянутые в [этой] записи, то жена и дети [умершего] не имеют права отказываться от уплаты подмоги землевладельцу, но должны уплатить ее согласно записи. Если же на земледельца не имеется записи, то дело [о взыскании подмоги] решается судом по псковским обычаям.
- Ст. 86.* Если [после смерти] зависимого земледельца останутся его брат или какие-нибудь другие [боковые] родственники и пожелают вступить в наследство его имуществом, то землевладелец имеет право взыскать с них подмогу. Брат [и другие боковые] родственники [умершего] земледельца не должны утаивать от землевладельца ни лукошка, ни кадки наличного количества хлеба, принадлежавшего умершему). Но если [после умершего] останутся конь или корова, то они (родственники) могут в свою очередь требовать их от суда от хозяина.
- Ст. 87.* Если зависимый земледелец предъявит претензию к землевладельцу на какую-нибудь движимость, а землевладелец представит свидетелей, что земледелец присваивает принадлежащее ему имущество, и сторонним людям, близким соседям, будет известно, что это действительно его имущество, то земледелец теряет иск, а землевладелец признается правым.
- Ст. 88.* Если у кого-нибудь умрет жена, не оставив духовного завещания, а после нее останется родовое недвижимое имущество, то ее мужу владеть этим имуществом пожизненно, по условию если он не женится во второй раз, в случае же вторичной женитьбы лишается права на пользование им.
- Ст. 89.* Если у кого-нибудь умрет муж, не оставив духовного завещания, а после него останется недвижимое родовое или движимое имущество, то жене пользоваться им пожизненно, по условию если она не выйдет замуж во второй раз; в случае же вторичного замужества лишается права на пользование им.
- Ст. 90.* Если у кого-нибудь умрет жена, а [овдовевший] муж женится во второй раз и мать, или сестра, или иные родственники первой жены предъявят к нему иск о ее платье, то муж

должен по совести отдать ее платью, но его нельзя приводить к присяге в том, что он одалжил все без остатка платью жены. Точно так же, если умрет муж, а его отец или братья предъявят иск ко вдове о мужнином платье, то она должна отдать по совести все, что [после него] у нее останется. Но ее нельзя приводить к присяге в том, что отдала все без остатка платью мужа.

- Ст. 91.* Если у кого-нибудь умрет сын, а после него останется вдова, которая предъявит иск ко свекру или деверю о своем приданом – украшениях или платье, то свекор или деверь должны отдать невестке украшения или платье. Если же невестка [251] неправильно требует имущество, ей не принадлежащее, то свекор или деверь, по желанию, или пусть сами примут присягу, или положат у креста цену иска, [предоставив присягнуть невестке].
- Ст. 92.* Если кто-нибудь из совладельцев имущества или соучастников товарищества [за исключением торговых товариществ между туземными и иноземными купцами] предъявит иск к другому иск относительно доли из общей прибыли и представит при этом доску, то дело решается по желанию ответчика: хочет – пусть сам примет присягу, или положит у креста цену своему истцу [цену иска, предоставив ему присягнуть], или же пусть выходит с ним на судебный поединок.
- Ст. 93.* Если скроется должник, на которого у кредитора имеется запись, и не явится в срок уплаты, точно так же, если будет скрываться зависимый земледелец, на которого у землевладельца имеется запись, то все убытки, происшедшие при его задержании: вознаграждение приставам, расходы на публикацию и наложение оков, – взыскиваются с виновного, кто скрывался.
- Ст. 94.* Если старший брат владеет вместе с младшим общим неразделенным имуществом, а кто-нибудь потребует у них уплаты отцовского долга, причем записи на [умершего] отца не будет, то старший брат приводится к присяге [относительно существования такого долга], если признает его, то пусть уплатит из общего имущества; остаток же подлежит разделу.
- Ст. 95.* Если младший брат или племянник, владеющие общим неразделенным имуществом со старшим братом или братом [отца], воспользуются чем-нибудь из общей собственности, а старший брат станет отрицать это, то они должны принести присягу в том, что ничего не присвоили; имущество подлежит разделу.
- Ст. 96.* Если где-нибудь произойдет убийство и убийца будет уличен, то с убийцы взыскивается в пользу князя рубль пени.
- Ст. 97.* Если даже сын убьет отца или же брат брата, все равно взыскивается пеня в пользу князя.
- Ст. 98.* Если кто-нибудь придет на [чужой] двор с приставом арестовать вора и произвести обыск для выемки поличного, а [беременная] женщина в это время выкинет младенца, а [затем] начнет обвинять пристава или истца в убийстве, то это не считается убийством.
- Ст. 99.* Если ответчик не явится к судебной присяге, то он обязан уплатить истцу без присяги полную цену иска.
- Ст. 100.* Если кто-нибудь при жизни или перед смертью лично передаст что-либо своему родственнику, платью или какую-нибудь другую движимость или же недвижимое имущество, причем даст ему также и дарственные грамоты в присутствии попа или сторонних людей, то [после смерти дарителя] получивший имеет [252] право владеть подаренным даже при отсутствии завещания.
- Ст. 101.* О торговом займе и долге по поручительству. Если кто-нибудь потребует денег, отданных

для торговых оборотов, или долга по поручительству, или чего-нибудь иного, с обозначением иска, то дело решается по желанию ответчика: хочет – пусть выходит на судебный поединок, или же пусть положит у креста [цену иска, предоставив истцу присягнуть].

- Ст.* 102. Если хозяин мастер предъявит иск к своему ученику о плате за обучение, а ученик ста отрицать [свой долг], то дело решается по желанию хозяина: хочет – пусть сам примет присягу в том, что ученик ему действительно должен, или пусть предоставит присягну ученику.
- Ст.* 103. Обязанный поселенец – съемщик дома или части усадьбы может предъявлять иск к хо по домовому или какому-нибудь другому обязательству.
- Ст.* 103а. Если у кредитора была тяжба с должником на основании записи или заклада, а потом ответчик, на которого была запись или который сделал заем под залог чего-либо, возб встречный иск к истцу [по первому делу] о займе, или имуществе, отданном на хранение или о чем-нибудь еще, по доскам или по торговому обязательству, то этот [встречный] подлежит судебному разбирательству на основании псковских обычаев.
- Ст.* 104. Если несколько истцов представляют [в суд] заложенные умершим [в обеспечение займа] грамоты [две, или три, или пять], удостоверяющие право собственности на один земельный участок, или на воду, или на один двор, или на одну кладовую, причем у одних истцов помимо заклада, окажутся еще и записи, [оформляющие договор займа], у других же б только заклад в виде грамот, а записей не найдется, то [последних] привести к присяге, затем, если родственники умершего захотят выкупить грамоты на заложенную недвижимость, то полученную от выкупа сумму поделить между истцами пропорциона размерам денежного займа, сделанного у каждого из них умершим. Истцы же, представившие в суд вместе с закладом и формальные записи, от присяги освобождаю
- Ст.* 105. В тяжбах между иноземцами о побоях и ограблении дело решается по желанию ответч хочет – пусть примет присягу в том, что он не бил и не ограбил истца, или же пусть положит у креста [цену иска, предоставив присягнуть ответчику].
- Ст.* 106. В случае тяжбы о владении землею или лесным участком с ульями диких пчел, если и представит [в суд] грамоты, свидетельствующие о давности владения, а также свою купчую, причем эти крепости будут затрагивать смежные земли и деревья с пчелиным ульями, принадлежащие [253] нескольким совладельцам, которые все вместе явятся на защищая каждый свой земельный участок или свои деревья, и предъявят суду со своей стороны крепостные акты на указанную недвижимость, а затем [истец и ответчики] пригласят межевщиков, которые разграничат, согласно купчей грамоте [истца], его уч от смежных участков старинных совладельцев, то истец должен принести присягу в то что спорная земля принадлежит ему. Истец присягает один раз, независимо от числа совладельцев, выступающих в качестве ответчиков, и если он присягнет перед всеми ответчиками, то ему выдается судебное определение (правая грамота) на тот участок, который он под присягой назвал своим.
- Ст.* 107. Если кто-нибудь возьмет в долг деньги под заклад какого-нибудь имущества, а через некоторое время станет возвращать деньги и просить обратно свой заклад, а кредитор, отказываясь от получения заклада, скажет: "я тебе не давал в долг денег, а у тебя не бр заклада", то дело решается, подобно делу об отдаче имущества на хранение, по желани ответчика (кредитора), которому предоставляются три возможности: или пусть сам пр присягу в том, что у него нет заклада, или пусть положит у креста цену заклада, [предоставив присягнуть истцу], или же пусть выходит с истцом на судебный поединок

- Ст.* 108. Если в этом сборнике псковского обычного права обнаружится отсутствие какой-либо статьи, то посадники должны доложить об этом на вече Псковского государства и затем внести эту [недостающую правовую] норму. Если же какая-либо статья закона покажется нежелательной [вечу] Псковского государства, то она может быть исключена из сборника.
- Ст.* 109. Попы, дьяконы, просвирня, монах и монахиня подлежат суду [псковского] наместника [новгородского] архиепископа. Если [возникнет дело] против попа, или дьякона, или монаха, или монахини, причем обе тяжущиеся стороны будут не миряне, а люди, подведомственные церкви, то такие дела не должны разбирать ни князь, ни посадник, [светские] судьи, так как они подсудны [псковскому] наместнику [новгородского] архиепископа. Тяжбы же, в которых не обе стороны подведомственны церкви, а один тяжущихся является мирянином, – князь и посадник, а, равным образом, и [городские] судьи должны разбирать совместно с наместником архиепископа.
- Ст.* 110. Если к кому-нибудь будет предъявлен иск о владении конем, или коровой, или каким-нибудь домашним животным, хотя бы собакой, а ответчик скажет: "это животное – мороморощенное", то привести его к присяге в том, что [спорное животное] – действительно мороморощенное. **[254]**
- Ст.* 111. Если кто-нибудь в присутствии судебных властей ударит на суде своего противника, то должен заплатить обиженному рубль, [и если не в состоянии, то] выдается ему голова. Кроме того, с виновного взыскивается пеня в пользу князя.
- Ст.* 112. За [кражу] барана следует присудить 6 денег, а за [кражу] овцы – 10 денег в пользу хозяина и 3 деньги в пользу судьи, по старинному обычаю. За гусака и за гусыню присуждать 10 денег хозяину, 3 деньги – судье; за утку, за селезня, за петуха, за курицу – по 2 деньги [хозяину и столько же судье].
- Ст.* 113. Общество пирующих вкладчину имеет право суда.
- Ст.* 114. Если двое лиц в пьяном виде поменяются чем-нибудь или же совершат сделку купли-продажи, а потом, когда проснутся, одной из сторон [сделка] покажется неподходящей, в таком случае пусть оба вернут друг другу то, чем разменялись. А к присяге их не приводить.
- Ст.* 115. Княжеские слуги не должны держать по дворам питейных заведений ни в Пскове, ни в пригороде и не должны продавать мед – ни ведром, ни ковшом, ни бочкою.
- Ст.* 116. Если кто-нибудь будет обвинять другого в поджоге, а улики никакой не будет, то обвиняемый может очистить себя вольною присягою.
- Ст.* 117. Если кто-нибудь вырвет у другого бороду, а послух засвидетельствует это, то послух должен принести присягу и драться [с виновным] на судебном поединке. Если послух одолеет [своего противника], то [с последнего] присуждается за [вырванную] бороду [в пользу потерпевшего] 2 рубля и кроме того [пеня] за побои. Послух должен быть один.
- Ст.* 118. Если кто-нибудь купит полюбовно [стельную] корову, то продавец не должен требовать от него возвращения телят, родившихся после сделки. Если же корова начнет мочиться кровью, то вернуть ее обратно [продавцу], хотя бы деньги были уже заплачены.
- Ст.* 119. Если [две] женщины приговорены к судебному поединку, то ни одна из них не может выставить вместо себя наемного бойца.
- Ст.* 120. Если несколько человек, 5 или 10 или вообще любое количество, предъявят обвинение

побоях к любому числу ответчиков, к 5 или одному, и докажут выдвинутое обвинение штраф за побои присуждается им всем в размере одного рубля и пеня в пользу князя взыскивается в одном размере [независимо от числа обвиненных ответчиков или истца]

(пер. Л. В. Черепнина и А. И. Яковлева)

Текст воспроизведен по изданию: Псковская судная грамота // Исторические записки. Том 6. 1940

© текст - Черепнин Л. В.; Яковлев А. И. 1940

© сетевая версия - Thietmar. 2005

© OCR - Лялина Н. 2005

© дизайн - Войтехович А. 2001

© Исторический архив. 1940

Комментарии

Заголовок грамоты. 6905 (СЦЕе) – 1397 г. Однако эта дата противоречит указанию на пять уже существовавших соборов, из летописей же известно, что пятый собор построен в 1462 г., а шестой в 1471 г. Поэтому исследователи считают, что в годе произошла ошибка, именно в цифре СЦЕе опущена числительная буква О, и следует читать 6975, т. е. 1467. Последняя дата является критической в истории Пскова. Как раз в 1467 г. был прислан из Москвы в Псков наместником кн. Ф. Ю. Шуйский. Под давлением московского великого князя псковичи разрешили своему князю держать наместников на всех двенадцати пригородах, тогда как до этого времени княжеские наместники были только на семи пригородах. Возможно, что в связи с приездом Шуйского псковичи для ограждения своих прав от княжеского произвола и составили грамоту, на основании старинных обычаев и договоров с прежними князьями. Согласно летописи, кн. Ф. Ю. Шуйский "крест целова на всей псковской пошине".

Калачев принимает дату – 1397 г., объясняя место о пяти соборах поправкой позднейшего переписчика. Наконец, некоторые ученые (Владимирский-Буданов, Дьяконов и др.) пытаются примирить указанные выше противоречия ПСГ, полагая, что она составлена не в один прием. Первоначальная редакция относится, быть может, к 1397 г. За это говорит то обстоятельство, что в 1395 г. была отменена действовавшая с 1382 г. в Пскове грамота суздальского епископа Дионисия (см. Акты Исторические, I, № 10) и надо было ее заменить новым законом. В 1397 же году Псков по договору с Новгородом достиг полной независимости, и это должно было отразиться и на его внутреннем законодательстве. Затем, во второй половине XV в. ПСГ заново дополнена на новом вече.

Упомянутого в ПСГ в. кн. Александра Калачев и Энгельман считали за кн. Александра Невского (ум. 1263 г.), так как в послании митрополита Киприана псковичам 1395 г. (Акты Исторические, I, № 10) упоминается о "грамоте князя великого Александрове", а Киприан не мог назвать великим князем другого княжившего в Пскове Александра, именно изгнанника Александра Михайловича Тверского. Однако, большинство исследователей считает, что в ПСГ упомянут как раз Александр Тверской, занимавший псковский княжеский стол с 1325 по 1338 г., с перерывом на полтора года. При этом ссылаются на то, что Иван III, потребовав на просмотр псковские пошинные грамоты, нашел их грамотами "не самых князей великих" (ПСРЛ, IV, стр. 250, 1474-1475 г.)

Наконец, высказано предположение (К. М-им), что в числе законодателей в Пскове было два Александра – наряду с Александром Невским также кн. Александр Федорович Ростовский (около 1427 г.). **[256]**

Князь Константин – Константин Дмитриевич Белозерский, брат в. кн. московского Василия Дмитриевича, княживший в Пскове дважды: в 1407 и 1412 гг. Известно, что грамота кн. Константина показалась псковичам обременительной и противоречащей их "старине", и по их ходатайству митрополит Фотий в 1416 г. разрешил их от клятвы признавать эту грамоту законом (А. И., I, № 23). Несмотря на это, в грамоте могли оказаться и пригодные постановления, которые и вошли в редакцию 1467 г.

Как видно из заголовка, ПСГ является памятником сложным: в состав ее вошли две княжеские грамоты и разновременные записи псковских обычаев – "пошины". Исследователей естественно занимала мысль выделить отдельные составные части памятника и установить их хронологию. Так, Энгельман считает, что первая часть ПСГ (ст. ст. 1-76) содержит в себе грамоту кн. Александра Невского и псковские пошины, собранные после издания этой грамоты, а со ст. 77 начинается грамота кн. Константина

Белозерского с приписками. Наконец, последние двенадцать статей (109-120) относятся ко времени после 1467 г. и представляют собой ряд поштинных приписок к памятнику в целом.

Мрочек-Дроздовский дает следующую схему: ст. ст. 1-35 – грамота кн. Александра Михайловича Тверского; ст. ст. 36-63 – приписки к ней; ст. ст. 64-80 – грамота кн. Константина; ст. ст. 81-107 – приписки к ней; ст. 108 – заключение ПСГ, приобщенное к ней в 1467 г.; ст. ст. 109-120 – приписки к ПСГ, относящиеся, по-видимому, так же к 1467 г.

По Никитскому, ст. ст. 1-47-грамота кн. Александра Михайловича, ст. ст. 48-76 – грамота кн. Константина, со ст. 77 по 108 идут приписки, относящиеся к 1467 г., т. е. к году составления ПСГ, со ст. 109 – позднейшие наслоения.

Новейшей работой, посвященной специально вопросу о составе и происхождении ПСГ, является небольшая книжка М. К. Рожковой. Автор приходит к следующим выводам. ПСГ складывалась в течение полутора веков; самая ранняя ее часть – последняя часть Грамоты – относится к началу XIV в. (ст. ст. 109-120); другая часть (ст. ст. 1-57) сложилась одновременно в течение XIV в., вернее – его первой половины; третья (ст. ст. 58-76 и 84-106) относится к концу XIV – началу XV в.; четвертая (ст. 107 и, может быть, другие) – к первой четверти XV в.; наконец, последняя (ст. ст. 76-83 и 108) – к 1467 г.

Наконец, два очень авторитетных историка русского права – Дювернуа и М. А. Дьяконов, став лицом к лицу с рядом противоречивых и несогласных между собой концепций, пришли к весьма пессимистическому выводу о бесплодности всех подобных попыток анализа состава ПСГ, объявив их "чистыми гаданиями".

Этот скепсис представляется нам необоснованным. Отнюдь не стремясь доказывать возможность абсолютно достоверного и для всех обязательного ответа на поставленную выше проблему, мы все-таки не считаем правильным вовсе отказываться от ее постановки.

Мы хотели бы, прежде всего, подчеркнуть необходимость выйти из порочного круга свойственной большинству исследователей неверной методологической предпосылки, – о хронологическом порядке статей в ПСГ. Нам представляется, напротив, что в дошедшем до нас тексте ПСГ первоначальный порядок статей очень сильно сбит. Виноват в этом, может быть, как переписчик, перепутавший листы оригинала, так и кодификатор, не механически (как это принято думать) сливший источники, бывшие у него в руках, а систематизировавший [257] нормы, заключающиеся в разных памятниках, вырывая их из контекста оригинала.

Опыт критики летописного текста, проделанной А. А. Шахматовым, должен прочно войти в обиход исследовательской работы над изучением юридических памятников. Выводы Шахматова оспариваются, но методологическая ценность проделанной им огромной критической работы признается всеми и должна быть учтена при анализе ПСГ.

Появление дублетов статей в ПСГ, так же как и повторения в литературных летописных памятниках, указывает на то, что кодификатор отступил от одного источника, сделал вставку из другого, а затем снова вернулся к первому и поэтому повторил то место, на котором первоначально остановился.

Еще одно замечание. Результаты работ Шахматова над древнерусскими летописями имели такое большое значение только потому, что он в своем изучении источника исходил не из одного изолированного памятника. Напротив, выводы, полученные путем внутренней критики отдельного текста, проверялись и дополнялись путем сравнительного анализа ряда параллельных текстов. Это кажется, на первый взгляд, несколько трудно применимым к ПСГ, при наличии одного только списка и при отсутствии каких-либо памятников, которые можно было бы считать ее источниками. Однако указанный выше методологический прием остается вполне в силе и в применении к ПСГ. В самом деле, все исследователи принимали указание ПСГ о том, что в ее основе лежат две княжеские грамоты, но никто не задавался вопросом о характере этих последних. Между тем, простое сопоставление ПСГ с договорами Новгорода с князьями обнаруживает ряд сходных норм. (См. ст. ст. ПСГ 4, 5, 64, 81.) Это свидетельствует о том, что ПСГ составлена на основании двух договорных грамот с князьями, аналогичных новгородским договорам, причем сличение с последними помогает установить, какие же именно статьи ПСГ восходят к указанным грамотам князей Александра и Константина. То же можно сказать в отношении Правды Русской (См. ст. ст. ПСГ 1, 7, 12, 16, 27, 28, 30, 38, 42, 46, 53, 60, 89, 93, 96, 97, 105, 112, 116, 117.), Двинской уставной грамоты (См. ст. ст. ПСГ 8, 49, 80, 93.), земских судных грамот (См. ст. ст. ПСГ 17, 20, 24, 27.) и пр. Не являясь прямым источником ПСГ, каждый из названных памятников содержит одинаковые с ней статьи, облегчая тем самым выяснение характера ее непосредственных источников и их выделение из дошедшего до нас текста. К сожалению, подобная задача сравнительного анализа ряда юридических памятников поставлена только в статье П. И. Беляева, причем в отношении ПСГ очень бегло.

Предположительно в составе ПСГ можно наметить следующие самостоятельные части:

1. Ст. ст. 1, 7-13, 20-27, 34-37, 46-50. Все эти статьи образуют самостоятельное целое и легко выделяются из прочего текста. Все другие нормы, вставленные позднейшим систематизатором, нарушают логику и систему первоначального памятника. Освободившись от этих последующих наслоений, восстанавливаем типичный судебный устав, охватывающий сферу уголовно-гражданских правонарушений и дающий ряд процессуальных норм. Этот судебный устав обнаруживает близость к первоначальной редакции Правды Русской, уставным судным грамотам и пр. С другой стороны, сходство [258] некоторых пунктов с новгородскими договорами с князьями придает этому судебному уставу договорный характер. Очевидно, это и есть уставно-договорная грамота кн. Александра, легшая в основу окончательной редакции ПСГ.
2. Самостоятельный памятник образуют и ст. ст. 14-19, 28-33, 38-41, 45. Это, по-видимому, – специальный устав, регулирующий область гражданских взаимоотношений, возникающих из торгового быта Пскова: договоры займа, поклажи, поручительства, вложение капитала в торговые обороты и пр. Возможность существования в отдельном виде подобного устава доказывается хотя бы аналогией с историей Киевского государства, где кн. Владимир Мономах издал специальный устав "о резе", вошедший в пространную редакцию Правды Русской.
3. Два выделенных нами памятника легли, очевидно, в основу кодекса 1397 г. Таким образом, первые 50 статей ПСГ, за некоторыми исключениями, и составили первую редакцию ПСГ, утвержденную на вече в 1397 г. Основанием для подобного предположения служит то обстоятельство, что дальнейшие статьи представляют собой дополнение не к одному какому-нибудь из двух нами выделенных уставов, а к их сводному тексту.

4. В тексте ст. ст. 52-71 выделяются, с одной стороны, добавления к кодексу 1397 г. (ст. 52 к ст. 37; ст. ст. 54-56 к ст. ст. 45-47; ст. 58 к ст. ст. 36-37), с другой стороны – самостоятельная вторая уставно-договорная княжеская грамота, вероятно, грамота кн. Константина, содержащая типичные нормы договоров вольных городов с княжеской властью (напр., ст. 64).

5. Второе дополнение к кодексу 1397 г. представляют собой ст. ст. 101-107 (ст. 101 – к ст. ст. 45, 19; ст. 102 к ст. 39; ст. 104 к ст. ст. 14 и 15; ст. 105 к ст. ст. 24 и 34; ст. 106 к ст. 10; ст. 107 к ст. 31). Эта часть ПСГ датируется временем от 1406 до 1420 г., когда в Пскове ходили в качестве денег пенязи.

6. Возможно предположить существование в Пскове самостоятельного устава об изорниках (ст. ст. 42-44, 51, 63, 75, 76, 84-87). Основанием для такого вывода служит прежде всего аналогия с Киевом, где был издан отдельный устав о закупничестве. С другой стороны, псковские летописи упоминают о специальной грамоте, регулировавшей повинности смердов в отношении Пскова. Нет ничего невероятного в предположении о существовании подобной же грамоты, посвященной вопросу о правах и обязанностях псковских изорников.

7. Кодекс 1397 г. получил также специальное развитие в двух направлениях: по вопросу о наследственном праве (ст. ст. 2, 88-91, 94, 95, 100) и о долговых обязательствах (ст. ст. 73, 74, 92). Оба эти вопроса составили специальные отделы псковского законодательства.

8. Ст. ст. 77-83, несомненно, попали не на свое место. Представляя собой явную вставку, они легко выделяются из своего окружения и должны быть связываемы со ст. ст. 3-5. Наличие ряда важных норм, тщательно регулирующих взаимоотношения Пскова с княжеской властью, заставляют относить эту часть ПСГ ко времени вторичной кодификации – 1467 г., критическому моменту псковской истории.

9. В ст. ст. 109-120 имеется ряд архаизмов, относящих эту часть ПСГ к началу XIV в., а может быть, и к более раннему времени. Это – одна из первых переработок Правды Русской, подобных "Правосудию митрополичью", – памятнику XIV в., [259] изданному Юшковым. Кстати, аналогия с "Правосудием митрополичьим" дает основание предполагать церковное происхождение некоторой части ст. ст. 109-120. За это говорит также наличие в этой части ПСГ статьи о церковном суде и упоминания летописных источников о вмешательстве духовенства в дела светской юрисдикции, выразившемся даже в издании духовенством специальных грамот.

В Псковской Судной Грамоте можно видеть одну из форм кристаллизации общеновгородского или, вернее, северо-западного и северного права, только приспособленного к специально псковским условиям. Такими особенностями Пскова были: 1) его пограничное положение, требовавшее известной осторожности в трактовке законодателем социальных вопросов; 2) некоторая отсталость псковской деревни по сравнению с городом. Первое можно иллюстрировать отсутствием в ПСГ вопросов о холопах, для которых Псковская земля служила убежищем при их бегстве от господ из других районов, и мягким, сравнительно с другими районами Русской земли, отношением к задолжавшему крестьянину-арендатору. Второе выражается в стремлении оформить кредитное и наследственное право новаторским введением грамот, т. е. письменных доказательств, вместо старых грубых способов обращения к доскам (т. е. биркам) и к полю, т. е. физическому состязанию. Новаторские тенденции взяли в ПСГ верх, но до полной их победы еще далеко, и древний, поросший мхом, столетний обычай то и дело проглядывает из строк и между строк нашего памятника. Для исследователя – интересная

задача распутать эти переплеты и конфликты юридических мотивов разного типа (Я). (Буква (Я) указывает на то, что данный абзац принадлежит одному А. И. Яковлеву.)

В слове "священноиноков" над слогом "иноков" поставлено несколько черточек, указывающих, что этот слог – лишний (см. аналогичное явление в ст. ст. 37, 38, 40, 72, 94); вместо него написано "иков", следовательно, надо читать "священников". При описании всех торжественных собраний в Пскове в летописи упоминается эта официальная формула: "священноиноки, и священники, и диаконы и все священство", а иногда "и все соборы". Так, в 1450 г. "священноиноки, и священники, и дьяконы выидоша против его (владыки) с кресты" (ПСРЛ, IV, стр. 214). В 1478 г. "священноиноки, и священники, и дьяконы выидоша противу его (кн. В. Шуйского) со кресты у старого Вознесения" (ПСРЛ, IV, стр. 257). См. также псковские летописи под 1463, 1466, 1469 гг. (ПСРЛ, IV, стр. 224, 230, 232).

Заголовок ПСГ знакомит нас с законодательной деятельностью Псковского веча (ср. также ст. 108). В параллель можно привести другой случай утверждения на вече закона по духовным делам. В 1469 г. "священноиноки и священники, вся 5 соборов... весь Псков, благословив на вече, рекоша: ...ныне, сынове, попромежи себе хотим, по правилом св. отец и св. апостол, во всем священстве крепость поддержати, а о своем управлении, как нам священником по Намаканону жити... Ино о том та грамота от всего священства из Намаканона выписав, и в ларь положена" (ПСРЛ, IV, стр. 232).

Статья 1. "Суд князей". Право суда с доходами составляло в Пскове княжую пошину. Так, в 1448 г. "посадиша его (князя) во св. Троици и даша ему всю пошину княжую". (ПСРЛ, IV, стр. 213). Князь судит с посадником (сначала одним, затем двумя) и псковскими сотскими. Такова была Псковская коллегиальная судебная власть – госпОда. (Ср. ниже в ПСГ – "а то госпОде от Пскова без дива", "да не станет на суд перед госпОдою"). [260]

"Клеть" – кладовая. Ср. в 1314 г. "в Пльскове почали бяху грабити недобрии людие села и дворы в городе и клети на городе" (ПСРЛ, III, стр. 71). Также в 1496 г. "загорелося на Кромю у Кутнего костра, и клетей много погорело, и ржи много, и платья" (ПСРЛ, IV, стр. 270).

"Титяга", – по Мурзакевичу, – кожаная запона на возу. Устрялов сопоставляет это слово с "тягой" (дверная скоба) и переводит: сарай. По Энгельману, титяга – покрывка; производство от "тянуть", "стягивать" указывало бы на веревку с палкой, посредством которой извозчики скручивают поклажу.

В церковных памятниках XIII и XIV вв. встречается слово тяго (родительный падеж – тяжеее), ремень (Ключевский).

"Лодью под полубы", – по Ключевскому, следует: под лубы (луб – лубяная настилка, по которой ходят и сидят люди).

"Или въ яме" – подразумевается: хлеб в яме. Ср. в Правде Русской: "рже крадутъ гоумно или жито в яме, то колко их боудеть крало, то всем по 3 гривны и по 30 коун" (Карамз. сп., ст. 40).

Княжеская продажа (см. также ст. ст. 52, 96, 97, 111 и др.) – термин Правды Русской, так же как "закупен", "рота", "головник", "головщина". После ПСГ эти термины исчезают из употребления.

"А разбой, наход, грабеж 70 гривен" – Энгельман цифру 70 считает ошибкой и предлагает читать – 9. Последние же слова статьи он переводит: "князю 19 денег; посаднику 4 деньги". Напротив, Устрялов: "в княжескую казну пошрины 19 денег и 4 деньги князю и посаднику".

По поводу денежных сумм, упомянутых в ст. 1 в качестве пени, В. О. Ключевский говорит следующее. Денежный счет в Пскове в XV в. уже значительно уклонился от счета Правды Русской. Старая гривна кун, упавшая в весе и потому измельчавшая, сменилась единицей более крупной и постоянной – рублем. В псковских летописях находятся указания на отношение единиц рубля к их целому. В 1467 г. хмель в Пскове продавали по полтине и 10 денег за зобницу (четверть псковской кади) (ПСРЛ, IV, стр. 231). Но другая псковская летопись говорит, что тогда продавали зобницу хмеля по 120 денег. Итак, рубль = 220 денег (120 денег = полтине + 10 денег; 110 денег = 1/2 руб.). По одному случаю, под 1407 г., псковская летопись (ПСРЛ, IV, стр. 199) также говорит: "а кун на полтину по 15 гривен", т. е. 30 гривен кун на рубль. Значит, в каждой гривне кун было $220:30 = 7\frac{1}{3}$ денег. За покражи же, перечисленные в ст. 1, взимались 9 денег, т. е. $7\frac{1}{3}$ денег или гривна и $1\frac{2}{3}$ денег. Ключевский высчитывает, какую часть гривны кун составляют эти $1\frac{2}{3}$ денег. Гривна кун = $7\frac{1}{3}$ денег, т. е. $\frac{22}{3}$ денег. $\frac{22}{3} : \frac{5}{3} = 4\frac{2}{5}$, почти 5, т. е. $1\frac{2}{3}$ денег есть $\frac{1}{5}$ от $7\frac{1}{3}$ денег, от гривны кун. А в 38 ст. Троицкого списка Правды Русской говорится: "аже крадеть скот на поли, или овце, или козы, или свиньи – 60 кун". Это – гривна (50 кун) и 10 кун, т. е. $\frac{1}{5}$ часть ее. Ту же $1 + \frac{1}{5}$ гривны находим и в Псковской Судной Грамоте. Она знает ту же норму, но переводит ее на современный ей счет. Итак, 9 денег есть пеня, соответствующая 60 кунам Правды Русской. Но в ст. 1 ПСГ перечислены те виды кражи, которые по Правде Русской наказывались не 60-кунной пеней. Так, за покражу клети взималось прежде не 60, а втрое больше. Псковская же Грамота подводит под одну норму все случаи кражи со взломом, которые Правда Русская строго различает. Ключевский рассчитывает далее пени и за разбой, наход и грабеж: $19\text{ денег} = 19 : \frac{22}{3} = \frac{57}{22} = 2\text{ гривны и }4\frac{1}{3}\text{ денег}$. Отсюда, складывая все, что взималось за разбой по 1-ой ст. ПСГ, получаем: $9\text{ гривен} + 2\text{ гривны} + 4\frac{1}{3}\text{ деньги} + 4\text{ деньги} = 11\text{ гр.} + 8\frac{1}{3}\text{ д. или }12\text{ гр.}$ **[261]** 1 д. Эти 12 гр. – пеня, также известная по Правде Русской, например, в ст. ст. 27 и 41 Академ. сп., в ст. ст. 60-62 Троиц. сп. Но в той же ст. 41 Академ. сп. говорится, что при продаже в 12 гр. князю оставалось лишь 10 гр., 20% с 10 гр., т. е. 2 гр., вычитались из 12 гр. в пользу судебных агентов князя. Подобный же вычет, только по несколько иному расчету, делает и ПСГ. Вся пеня 12 гр. = 88 д. ($7\frac{1}{3} \times 12$); 20% с 88 д. = 17,6 д., круглым числом 18 д.; 20% с этой суммы = 3,6 д., круглым числом 4 д.; 18 д. + 4 д. = 22 д., ровно 3 гривны ($22 : 7\frac{1}{3} = 3$). Вычитая эти 3 гривны из всей пени, получим 9 гр. – это шло в пользу города Пскова (вместо князя Правды Русской). Остальные 3 гривны или 22 д. делились таким образом: 18 денег (т. е. 20% со всей пени) – князю или, точнее, его наместнику; из 4 д. (т. е. 20% с 18 д.) – 3 д. посаднику и 1 д. тому же княжескому наместнику; с предыдущими 18 д. это и составит 19 д. княжой продажи. Этим и объясняется появление в тарифе продаж за разбой лишней 23-й деньги (12 гр. + 1 д.) вместо 22. Одна и та же деньга зачитывается в двух тарифах, т. е. обозначена дважды.

В результате Ключевский предлагает следующий перевод: "За разбой, наезд и грабеж пени 12 гривен, из них 9 гривен городу Пскову, 18 денег в пользу князя, 1 деньга из 4 денег посадничьих ему же".

Ст. 1 ПСГ имеет много общего с Правдой Русской. В обоих памятниках рассматриваются тождественные казусы, причем в ценах штрафов замечается параллелизм. ПСГ говорит о: 1) краже клети под замком; 2) саней под полстью, 3) воза под титягою, 4) лодьи под палубой, 5) хлеба в яме, 6) скота, 7) сена сверху стога. Правда Русская – о краже: 1) скота в хлеве или в клети на поле (Карамз. сп. 38, 39), 2) жита в яме (Карамз. сп. 40), 3) лодьи

(Карамз. сп. 91, Академ. сп. 34), 4) сена, дров, воза (Карамз. сп. 96, Академ, сп. 39). При этом вор за сено и дрова в Правде Русской платит 9 кун., в ПСГ – за сено и другие предметы – 9 денег.

Некоторые исследователи относят эту статью к XIV в. на том основании, что в ней упомянут один посадник, а в 20-х годах XV в. в Пскове введено двойное посадничество: под 1426 г. в летописи определенно названы два степенных посадника.

Статья 2. После слова "наместнику" текст испорчен. Энгельман, предполагая, что речь идет о различении суда наместника новгородского владыки и княжеского, сопоставляет эту статью со ст. 109 и следующим образом восстанавливает текст: "И владычню наместнику суд, и на суд не судить князю, ни судьям; ни наместнику княжа суда не судить", что значит: "наместник владыки имеет свой суд, ни судьям, ни князю не судить дел, подлежащих суду новгородского владыки, равно наместнику (владыки) не судить дел, подлежащих суду княжескому".

Чечулин предлагает следующее понимание статьи: "И владычню наместнику (свой) суд и на (княжий) суд ему суда не давать".

П. Е. Михайлов, отвергая совершенно реконструкцию текста, предложенную Энгельманом, считает, что текст ст. 2 должен начинаться со слов "князю и посаднику", которые издатели обычно относят к концу предыдущей статьи. Тогда чтение будет следующее: "Князю и посаднику и владычню наместнику судьяна суда не судить; ни судьям, ни наместнику княжа суда не судить", т. е. речь идет о разграничении судов князя и посадника, наместника новгородского владыки и обыкновенных судей. По мнению Михайлова, первоначальный недошедший до нас текст ПСГ начинался со ст. 2. Ст. же 1 находилась в ином месте, именно предшествовала ст. 7, [262] которая является ее непосредственным продолжением, относясь к "княжому суду".

Наместник новгородского архиепископа принимал видное участие в политической жизни Пскова. Так, например, он участвует в посольствах. В 1427 г. "послаша псковичи своего посла посадника Селивестра Леонтьевича да наместника владычня Парфея в Литву ко кн. Витовту" (ПСРЛ, IV, стр. 205).

"Судьи", по Никитскому, – сотские (ср. в ПСГ ниже: "а кто на кого имет сачит бою или грабежу по позовничи, и князь, и посадником, и сотцким обыскати"). Действительно, в летописи иногда одно и то же лицо называется и судьей и сотским. Так, под 1463 г. в одном месте – "посла псковского Кондрата судью", в другом – "посла псковского Кондрата сотцкого" (ПСРЛ, IV, стр. 226, 222). Но в других случаях сотские упоминаются рядом с судьями. Под 1461 г.: "и еще от Пскова... крест целоваша судьи псковские и соцкии" (ПСРЛ, IV, стр. 220). Под 1472 г.: "А во Пскове посадник.. и бояре псковские, и соцкие, и судьи тогды же и лняную грамоту подраша" (ПСРЛ, IV, стр. 243). См. также псковские летописи 1445, 1463, 1501 гг. (ПСРЛ, IV, стр. 212, 225, 273).

Статья 3. В статье говорится о присяге посадника при вступлении в должность. Князь такую же присягу давал при вступлении на стол. См. Псковскую I летопись под 1473 г.: "приехав князь Ярослав Васильевич на княжение... месяца февраля... в пяток...: и посадиша его на княжении в дому св. Троица; а в неделю того же месяца 21 крест поцелова на вече к Пскову на суду и на пошлинных грамотах и на всех старинах псковских" (ПСРЛ, IV, стр. 246).

"Ни на суду, на вечи". Энгельман переводит: ни на суде, ни на вече. Если же не вставлять союза "ни" и видеть здесь указание на существование вечевого суда наряду с судом "у князя на сенех", то получается противоречие со следующей статьей, запрещающей князю и посаднику судить на вече. Отсюда делается вывод о одновременном происхождении ст. ст. 3 и 4.

Известен ряд случаев вечевого суда в Пскове. Так, из летописей можно извлечь два примера, когда Псковское вече судило кражу в Кромю. В 1509 г. "поимали понамаря троицкого Ивана, а он из ларев денги имал да в той гибели доспел 400 рублей, и псковичи его на вечи казнили кнутъем, и он сказался, и псковичи посадили его на крепость, да того же лета... на Великой реке огнем сожгли его" (ПСРЛ, IV, стр. 282). В 1314 г. было казнено псковичами около 50 человек, частью за "грабеж" в Кромю, частью же за "грабеж" в Пскове и по селам. "А в Пльскове почали бяху грабити недобрии люди села и дворы в городе, и клети на городе, и избиша их пльсковичи с 50 человек" (ПСРЛ, III, стр. 71). Пример вечевого суда над конокрадом представляет псковский пригород Опочка, который казнил в 1477 г. одного подобного преступника, хотя за этот поступок опочане и подверглись со стороны Пскова пене в 100 руб. в пользу князя. "Псков, успалився, испродал опочан, а взял 100 рублей да дали князю Ярославу, что они повесили татя коневого, а без псковского повеления" (ПСРЛ, IV, стр. 254). В 1496 г. был сожжен в Пскове, очевидно, по приговору веча, один "чухонец", пытавшийся, вследствие посула со стороны немцев, зажечь Кром. "Загорелося на Кромю.., а зажег Чюжно закрадчися... и... изымаша его на Кромю и сожгоша его огнем" (ПСРЛ, IV, стр. 270. Ср. также ПСРЛ, IV, стр. 122). В 1411 г. подвергнуто той же казни 12 "вещих жонок": "Псковичи сожгоша 12 жонок вещей" (ПСРЛ, V, стр. 22. Ср. там же III, стр. 42).

По Ключевскому, "погубить на суде" – обвинять ложно в простом [263] уголовном преступлении. "Погубить на вече" – ложно обвинять в политическом преступлении, которое ведало вече. "Без исправы" могло означать, по Ключевскому, или 1) не поставив дела прямо или право, не изложив дела, как оно было (в древнеславянских рукописях наречие "прямь" или "премь" означало – "правильно"), или 2) не дав обвиняемому возможности "исправиться", оправиться, оправдаться.

Социально-политические тенденции ст. 3 очень характерны как показатель стремления псковичей защитить себя от произвола посадников, стоящих у власти, держащих в своих руках судебные функции и связанных частными, личного или хозяйственного характера, отношениями со значительной клиентелой из боярской и купеческой среды.

Аналогичными тенденциями проникнуты ст. ст. 68 и 69, где принимаются подобные же меры предосторожности против неправомерного использования своего высокого общественного положения псковскими должностными лицами.

В ст. 3 деньги названы "кунами". Это указывает на раннее происхождение статьи. Новая денежная рублевая система была введена в Пскове, согласно летописи, в 1420 г., хотя упоминания о новых денежных единицах встречаются и раньше (с 1364 г., в Новгороде с 1209 г.).

В ст. ст. 3, 4, 5, 77 ПСГ чувствуется родство со статьями Судебников (1497 г. – ст. 1, 2, 19; Царского – 1-3, 7). Ср., например, следующее постановление Судебников: "Всякому судие посула от суда не имати никому, а судом ни мстити, ни дружити никому".

Статья 4. Сени, очевидно, – княжеские палаты. Ср. Повесть временных лет под 1167-1168 гг.: "Изьяславу же сидящу на сенех с дружиною своею, нача претися со князем, князю же из оконця зрящю". Позднейшие известия дают нам возможность составить себе некоторое

понятие и о характере княжеского двора в Пскове. Двор заключал в себе хоромы, состоящие из нескольких изб. Одна из них, называвшаяся впоследствии большою или судебною, представляла из себя сени, судебню или судебницу, в которой производился в Пскове княжеский суд. "И велел (великий князь) посадников и детей посадничьих, и бояр, и старост, и купцев, житых людей лучших всех отобрать в избу в большую в судебную" (Лет. б. Рум. муз. № 255, 1510 г.).

"Правда" – свод правил, законы. Псковские законы называются "Псковскою Правдою". Ср. в АЗР, I, № 38, 1440 г.: "аже вчиниться пеня нашим... во Пьскове, коньчати по Псковьской Правде и по целованию".

Владимирский-Буданов отмечает, что в ст. 4 "обозначается не отстранение князя и посадника от вечевого суда, а полное уничтожение вечевого суда".

"Тайных посулов не имати". Ключевский отмечает, что посул – гонорар чиновнику, который поможет на суде открыто той или другой тяжущейся стороне; такой посул допускался законом; посул тайный – это тайная сделка тяжущихся с судьей или его помощником, и как таковая она запрещалась законом.

Для датировки статьи важно указание на одного только посадника (см. прим. к ст. 1).

Мурзакевич и Устрялов отмечают, что в первоначальном тексте ПСГ за ст. 4 следовала ст. 77. Это не совсем так (см. прим. к следующей ст. 5).

Ср. договор Новгорода с Казимиром IV польским 1470-71 гг.: "А наместнику твоему судити с посадником во владычне дворе, на пошлом месте, как боярина, так и житьего, так и молодшего, так и [264] селянина. А судити ему вправду по крестному целованью" (ААЭ, I, № 87).

Статья 5. Статья обрывается на полупhrазе, и в рукописи следует пропуск в три с половиной строки. По всей вероятности, в первоначальном, не дошедшем до нас, тексте ПСГ порядок статей был несколько иной. Именно непосредственно за ст. 5 следовали ст. ст. 77-83. Эти статьи явно прерывают, как мы увидим ниже, связный текст ст. ст. 76 и 84. С другой стороны, в ст. 77, говорящей о присяге псковских судей, пригородных посадников и сотских, встречаем слова "потому ж крест целовать". Выражение "потому ж" не имеет никакой связи с предыдущей статьей, говорящей о совершенно ином предмете, о побеге изорника. Но это выражение, может быть, является прямой ссылкой на ст. 5, в которой развивается аналогичная тема – "крестоцелование" пригородного княжеского наместника. Очевидно, в оригинале ПСГ, находившемся в руках переписчика, порядок листов был перепутан.

До XV в. князья имели право посылать своих наместников только в два псковских пригорода (Изборск и Остров). В период от 1414 до 1428 г. число пригородов, зависевших по суду от княжеских наместников, возросло до 7, в 1467 г. – до 12. В 1475-1476 гг. проект в. кн. Ивана III Васильевича уравнивал положение пригородных наместников с положением князя-наместника в Пскове, предоставляя им взыскивать продажи или штрафные пошшины в одинаковом размере с последним. "Тако же бы есте князю Ярославу денгу неместничю освободили и езды вдвое, и продажи по пригородом наместником имати княжие, и нивнии судове по старине судити, всякая копная, и изгородное прясло, и коневая валища" (ПСРЛ, IV, стр. 251). Пригороды и волости страдали от притеснений княжеских наместников. См. под 1476 г.: "...он (князь) над всем Псковом чинит насилие великое, тако и его наместники по пригородом и по волостем" (ПСРЛ, IV, стр. 253).

Ключевский считает, что поскольку в ст. 5 нет оговорки о том, что князь может назначать наместников только в семь псковских пригородов (из 12), следовательно, эта статья новая (не ранее 1467 г.).

Ср. аналогичное место в договоре Новгорода с Казимиром IV польским 1470-71 гг. (ААЭ, I, № 87): "А тиуну твоему в Торжку судити суд с новгородцким посадником, також и на Волоце, по новгородцкой пошшине".

Статья 6. "Степень" – трибуна, помост, на котором сидели в Пскове правительственные власти. Так, в 1462 г. "инья люди [с] степеня на вечи спихнули его (кн. Владимира)" (ПСРЛ, IV, стр. 222). Под 1510 г.: "да отговорив (Третьяк Долматов), да сел на степеню" (ПСРЛ, IV, стр. 285). В переносном смысле степень – должность.

"Орудие" – судебное дело. Ср. договор Смоленска с немцами 1229 г. "Которое орудие доконьчано боудеть оу Смолнескь мъжю Роусию и мъжю Латинескимь языкомь, пьред судиями и пьред добрым людми, боль того не починати оу Ризе и на Гочком березе" (С. г. и д., II, № 1). См. также Новгородскую Судную Грамоту 1471 г. "А орудье судить посаднику и тысецкому... месяц, а дале того им орудья не волочить" (ААЭ, I, № 92).

"Пересужать" – снова судить, пересматривать дела. Ср. договор Смоленска с немцами 1229 г.: "ни одному же Роусиноу не дати пересоуда оу Ризе, ни на Гочкомь березе, тако Латинескому оу Роуской земли не дати пересоуда никому же".

По Ключевскому, "судове" – судебные дела, "орудия" – дела административные. [265]

Ср. ст. 6 со ст. ст. 68-71: сходные тенденции в смысле ограничения произвола посадника в вопросах суда.

Статья 7. В рукописи против статьи на поле приписано старинною же рукою: "храмскому". Поэтому Мурзакевич и Устрялов переводят слово "кримской" – "храмской" – комнатный или церковный вор, от слова "храмина" – горница или сокровищница церковная. Соловьев и Энгельман читают: "кромскому" от слова "Кром" – "Крем", т. е. Кремль. Ср. под 1510 г.: "а из Крему велел клети выпрятать и Крем был пуст" (ПСРЛ, IV, стр. 282). Также: "и Кром велел розвести да двор себе тут поставить" (ПСРЛ, IV, стр. 137, 1510 г.). В Крому хранились общественные запасы и деньги и, может быть, находился торг. В последнем случае слово "кримской" употреблено в значении "торгового вора". Другой исследователь видит в "кримской – храмской татьбе" – святотатство.

"Коневый тать" – конокрад. Ср. Правду Русскую (по Синодальн. сп.): "Аче боудеть коневый тать, а выдати князю на поток".

"Переветник" – доносчик, изменник. Ср. Новгородскую III летопись под 1343-1344 гг.: "иных изымаша, а переветников казниша" (ПСРЛ, III, стр. 226).

Ключевский указывает, что в церковно-славянских памятниках встречается слово "перевешпавати", которым передается латинское выражение "seditionem excitare", - подговаривать к мятежу. Отсюда "переветник" – заговорщик.

Интересно сопоставить эту статью с параллельной статьей Судебника 1497 г. (ст. 9; Царский Судебник – стр. 61): "А государскому убойце, и коромолнику, церковному татю, и головному, и подметчику, и зажиталнику, ведомому лихому человеку, живота не дати казнити его смертною казнью". Составитель Судебника, использовавший ПСГ,

воспользовался обоими разночтениями – "кримскому" и "храмскому". Из первого он сделал – "коромолнику" – "мятежнику", из второго – "церковному татю". Слово "коневому" он заменил словом "головному", а вместо "переветнику" поставил "подметчику" (подбрасыватель ложного поличного).

К четырем видам кражи, наказываемым смертной казнью, Никитский, на основании летописных свидетельств, прибавляет пятый – волхование.

Правда Русская и ПСГ обнаруживают тенденцию сходно трактовать вопрос о наказании за тяжелые формы воровства. (Ср. Карамз. сп. 37, Академ. сп. 20, 38).

Статья 8. "Е пожаловати" – "е" без какого-либо надстрочного знака. Энгельман предлагает читать: "его жаловати".

"Изличив" – в рукописи: "излив".

"Крам кромскому" – так в рукописи. Мурзакевич и др. предлагают читать: "как кромскому татю". Владимирский-Буданов придерживается чтения рукописи и понимает его в том смысле, что указанное в статье правило не относится к кромскому татю.

Ключевский вместо "крам" предлагает читать "прям" – прямо, соответственно.

Ср. эту статью со ст. 5 Двинской Уставной Грамоты 1397 г.: "а татя впервые продати противу поличного (т. е. в первый раз взыскать с вора уголовный штраф пропорционально ценности украденного); а вдругие уличат, продадут его не жалуя (т. е. в случае вторичной улики конфискуется все имение), а уличат в третьие, ино повесити" (ААЭ, I, № 13).

Чувствуется также какое-то родство со статьями Судебников (1497 г. – ст. ст. 10, 11; Царского – 55, 56). [266]

Статья 9. "О полней" – в издании Мурзакевича напечатано: "ополней". "Ополняя земля" переводят (Мурзакевич) как наемная, договоренная или непахотная, гулевая. По Устрялову, наоборот, – пахотная земля. Быть может, "полная" в смысле бесспорности права владения? Ср. "полный холоп", "полные люди" – холопы, находящиеся в полной, неограниченной власти хозяина. ("Также хто будет моих людий полных, купленных, грамотных, дал есмь им свободу, куды им любо". – Духовная грамота вел. кн. Ивана Ивановича до 1359 г. С. г. г. и д., I, № 25.) Также "полная грамота", "полная" – грамота на неограниченную власть над холопом. ("А княгине моей те люди, што есмь ей подавал при своем животе, и грамоты полные тех людей у нее". – Духовная грамота вел. кн. Василия Дмитриевича, 1406 г. С. г. г. и д., I, № 39.)

"Розстрадни" – обработанные, от слова "страда" – полевая работа.

"Истец" – в данном случае – ответчик.

"Прав" – следует читать: "право". "Как право перед богом" – формула свидетельских показаний.

"Чист", – по Энгельману, – значит, что он действительно владел этим имуществом. Вообще "чистый" – свободный от обязательств. Ср. Отводную грамоту Ковалева монастыря около 1400 г.: "Аже где будет запродаде.., а то ему выкупити своим серебром, святому Спасу земля чиста".

"Супротивен" – противная тяжущаяся сторона, в данном случае – истец.

Статья 10. "Лешая земля" – Мурзакевич переводит: излишняя земля. По Энгельману – лесная земля, "однако, – говорит он, – нет никакой причины ограничить это правило случаем спора о лесных участках, который приводится только в пример". Ср. жалованную Новгородскую грамоту Соловецкому монастырю, 1459-1470 гг. (ААЭ, I, № 62): "Пожне косити и лешеи озера ловити".

"Грамоты и двои" – Энгельман читает: грамоты двои.

"Исца оба" – название "истец" в ПСГ прилагается одинаково к обеим тяжущимся сторонам.

"Зайдут грамоты за грамоты": если грамоты противоречат одна другой, пространство, описанное в одной, включает в себе часть, означенную в другой (Энгельман).

"Изведутца по своим грамотам" – отведут свою часть по своим грамотам (Энгельман).

"Межником межничество съимут" – Энгельман читает: "межников межничество съимут", что значит – примут план, составленный межниками.

Для понимания этой статьи важна Правая грамота псковскому Снетогорскому монастырю на проезд по реке Перерве, от 11 июня 1483 г. (Акты Юридические, стр. 3-4, № 2). Эта грамота рисует конкретный случай применения общей нормы, которая содержится в ст. 10 ПСГ. Перед псковским судом – госпОдою (князем, степенными посадниками, сотскими) "на сенех" разбирается тяжба между старцами Снетогорского монастыря, с одной стороны, и Егорьевскими старостами и старцами Кузьмодемьянского монастыря – с другой. Дело идет о праве владения рекою Перервою. Обе стороны представили грамоты. Тогда суд отправил своих представителей (боярина Михаила Чету и сотского Климету Семеновича) для досмотра реки на месте. Посланные удостоверились на месте, в какой мере грамоты не согласны между собой, выяснили спорную часть земли и занесли ее на план, который представили в суд: "тое воды досмотрели да и на луб выписали и перед оспОдою положили". Суд тогда спросил [267] тяжущихся, принимают ли они от межевщиков план, ими снятый, соответствует ли он их грамотам: "вопросили обоих о обою сторон: снимаете ль с межников межничество?" Тяжущиеся отвечали утвердительно: "и обои исцы тако ркли: снимаем, господине". После этого начался судебный разбор.

Статья 11. Пропуск в 3/4 строки. Слог "ет" в рукописи отсутствует. Энгельман реставрирует эту статью следующим образом: "А которой своего исца перемож[ет на поли, ино тому присужати землю по его грамоте]".

"А которой истець"... – далее в рукописи пропуск в 1/2 строки. Энгельман предлагает следующую реставрацию текста: "А которой истець [а будет побит с своими грамотами] и..."

Статья 12. "И грамоты его посудить" – Устрялов переводит: по грамотам его производить судебное разбирательство. По Мурзакевичу, то же место означает: не принять грамот в уважение. Последнее вернее. Ср. Договорную грамоту Новгорода с кн. Ярославом Ярославичем 1270 г.: "А что, княже, грамоты посоудил еси отца своего, а свое грамоты подаял еси на ты грамоты; ты грамоты отымати, а старые оправливати" (С. г. г. и д., I, № 3).

Ст. ст. 12, 50, 82 упоминают о судебных пошлинах. В Правде Русской о судебных пошлинах говорится в ст. 41 Академич. сп. и ст. 118 Карамз. сп.

Упоминание о двух посадниках дает право некоторым исследователям относить статью 12 к XV в.

Статья 13. "Отъимати выкупком" – Устрялов переводит слово "выкупок" – запись на выкуп проданной или заложенной земли, ссылаясь на то, что действительно существовала выкупная запись (Акты Юридические, 167).

"Покуду отнимает" – Энгельман толкует: по какое время; вероятно, в Пскове существовал известный срок для выкупа земель. По Ключевскому, наоборот, "выкупок" – право выкупа, для которого, как видно из ст. 9, не установлено определенного срока давности. Ст. 9, говоря о 4- или 5-летнем сроке, не дает права заключать о точно определенном сроке давности, утверждая право на землю. Срок мог быть назначаем произвольно самими участниками сделки, при самом отчуждении, и суду в такого рода тяжбах о праве выкупа отчужденной земли важно было доискаться, какой именно срок был назначен в сделке. При решении этого вопроса и нужны были старые грамоты, о которых говорит ст. 13.

Идея "грамоты" имеет в ПСГ временами фетишистский характер талисмана, как долго потом и в Московском государстве (Я).

Статья 14. "О блюден" – так в рукописи. Надо: "О блюденье".

"Сблюдение" соответствует поклаже Правды Русской.

"Приказники", – по Устрялову, – душеприказчики, по Энгельману – наследники по завещанию. Приказное – имущество, приобретенное по завещанию. См. ниже в ПСГ: "А молвят, как право пред богом, что чисто у него отморшина отца его, ли приказное".

"Доска", – по мнению ряда исследователей, – примитивный юридический документ, запись на доске, счет, условие, начертанное на липовом лубье, письменный акт, начертанный на древесной коре. Богословский возражает против того, что доска – "акт самого низшего разряда", он указывает, что доски, это – какие-то условные знаки, которые, под названием, например, "бирок", употреблялись и недавно еще при заключении сделок; их две, по одной у каждого контрагента.

"Порядня" – "рядница" – письменный договор, письменное [268] условие. Рукописание – завещание. Ср. I Псковскую летопись под 1434-35 гг.: "Учал наместник его суд судити не по псковской пошлине, учал посужати рукописанья и рядницы" (ПСРЛ, IV, стр. 209).

В Пскове различались два акта передачи имущества: 1) доска – не удостоверенный формально домашний счет и 2) запись – формальный акт, копию с которого отдавали в ларь Троицкого собора.

"По записи или по закладу" – Ключевский указывает, что надо читать "по записи и по закладу", так как запись обыкновенно обеспечивалась залогом. Взыскание имущества, отданного на хранение, в ПСГ обуславливается именем залога и записи, а не как в Правде Русской (по доверию).

О "сблюдении" говорят также ст. ст. 15, 16-19, 45, 101.

Статья 15. "А а животом владеет" – Энгельман предлагает читать: "а кто животом владеет".

Ключевский отмечает, что ошибаются те комментаторы, которые полагают, что порядок взыскания изменялся, смотря по тому, есть завещание или нет; завещание только облегчало этот порядок, не изменяя его. Здесь идет речь о порядке исков относительно имущества умершего в кругу его родственников; по отношению к стороннему лицу нужен был формальный акт, по отношению к родственникам достаточно было присяги; закон предоставлял решение дела самим родственникам.

Статья 16. После слов "А о зблюдении кому" – пропуск в 3/4 строки. Энгельман предлагает следующую реставрацию текста: "А о зблюдении кому [искать, а он из чужой земли приехав, или] в пожару..." Владимирский-Буданов дает другой вариант: "А о зблюдении кому [даст из чужой земли приехав, или] в пожару..."

Слова "род ополчится" Мурзакевич понимает как междоусобие вследствие раздора на вече. Владимирский-Буданов переводит – восстание народа.

О народных волнениях в Пскове летописи сохранили скудные данные. Новгородская летопись говорит о мятеже в Пскове под 1314 г. (ПСРЛ, III, стр. 71). То же под 1385 г.: "бысть сеча псковичем промеж себе и много бысть мертвых" (ПСРЛ, IV, стр. 91). Под 1458 г.: "того же лета прибавиша псковичи зобници и палицу привишили к позобенью, при посаднице степенном Алексее Васильевиче, а старых посадников избив на вечи" (ПСРЛ, IV, стр. 217). Под 1471 г. летописец дает весьма туманную, уснащенную библейскими метафорами, филиппику: "тоя же весне невегласи, злии челоуецы, мздоиматели, омразившиися многожды, яко же рече дивный в пророцех богоотець Давыд: ядушии плоти челоуеча в хлеба место, господа не призваша; но токмо челоуеча снедающе плоти, но ни храмов устрашающияся божиих, мятуще святыми божиими церквами, омрачи бо их лукавого злоба" (ПСРЛ, IV, стр. 237). Под 1483 г.: "посекоша псковичи дворы у посадников у Якова и у Стефана Максимовича... и у иных много дворов посекоша" (ПСРЛ, IV, стр. 266). Серьезные народные волнения произошли в Пскове в 1485-86 гг.

"Запираться" – отказываться. Ср. Правду Русскую (Синод. сп.): "А оже кто взищеть коун на друозе, а он ся начнет запирати, то оже нань выведеть послоуси, то ти поидоуть на ротоу".

Ст. ст. 16-19 рассматривают отношения, вытекающие из поклажи. См. параллельные постановления Правды Русской (Карамз. сп. 46).

Статья 17. В начале пропуск в одно слово. Мурзакевич вставляет слова "а кто с". Энгельман соединяет ст. 16 и 17 вместе и предлагает читать: "ино кому искат, явити ему [господе, что дал на зблюдение из] чужой земли приехав..." [269]

В словах "под пожар за неделю" предлог "за" значит "через", "спустя".

"Имет записатся" – очевидно, следует читать: "имет запираться".

После слов: "судить на того волю" – пропуск в полстроки. Энгельман вставляет слова: "на ком сочат".

Ст. 17 сходна со ст. 14 судных грамот (см. Шумаков С. Губные и земские грамоты Московского государства. Сводный текст земских судных грамот). "А кто възышет поклажея, и того сыскывати меж себя всеми людьми потому ж по животом, а чего сыск не имет, и им в том присужати целованья; а давати на ответчикову волю, хочет сам поцелует, или под крест денги положит, а ищяя, поцеловав, возмет". Последняя формула обща ПСГ (ст. ст. 20, 28, 29, 101, 107 и др.), судным грамотам (ст. ст. 14, 31), Судебникам (Судебник 1497 г. – ст. ст. 48, 50; Царский – 16, 27). См. также Закон Градский, грань 18, ст. ст. 1-2.

Статья 18. "Закупен", – по Мурзакевичу, – наемник, по Устрялову – "обязанный наемник", соответствующий закупу Правды Русской. Точно так же Энгельман говорит, что "закупен ходит по волости, нанимаясь для сельских работ или для смотрения за скотом". Но он же высказывает предположение, что слово "закупен" употребляется здесь в позднейшем значении закупщика (ср. АИ, IV, стр. 16, № 13).

"Скотник", – по Энгельману, – человек, торгующий скотом; по Устрялову – заимодавец, от слова "скотница" – казна.

"Вершь" – хлеб, жито. Ср. Псковскую I летопись под 1467-1468 гг.: "И наполнишася реки и ручьи и болонья аки весне водою, а у христиан много по полю вершей погнили" (ПСРЛ, IV, стр. 231).

"Господне обыскати" – надо читать: "госпОде обыскати". Энгельман читает: "ино госпОде обыскать, правда такоже присужает". Расстановка знаков препинания неправильна: присуждает госпОда, а не правда.

Статья 19. По Владимирскому-Буданову, "искати зблюдения по доскам, безимено, старине" значит: искать поклажи а) по доскам (т. е. не по записи, ср. ст. 14), б) без обозначения поименно вещей, отданных на сохранение (ср. ст. 45) и в) пропустив срок. По Богословскому: "искать имущества, отданного на хранение, предъявляя доски, без обозначения, за давностью времени, чего именно ищет".

Статья 20. "Сачит по позовници", – по Энгельману, – искать порядком иском, в противоположность следственному.

"Князь" – следует читать: князю.

Слова "как – такоже", – по Энгельману, соответствуют друг другу, т. е. следует допросить как послуха, так и истца. Владимирский-Буданов слова "как послух" понимает в том смысле, что следует расспросить послуха, каким образом он стал послухом.

"И и где начавал" – надо читать: "или где начавал" (Энгельман).

"Изведется" – окажется (Энгельман).

"Иночай" – инночай, единоначай, соночай – соночлежник (Энгельман). Ключевский отмечает, что в древнерусском языке словом "иночь" называлась одна жена язычника многоженца по отношению в другой или покойная жена другоженца по отношению, к живой. Отсюда – "иночь дети" – дети от первой жены по отношению к мачехе; отсюда же – "иночим" – первый муж второбрачной жены по отношению ко второму. От такого значения слова "иночь" происходят два производных: 1) "иночь" – соперница по милости у одного и того же мужчины; 2) "иночай" – товарищ, и притом единственный. [270]

Упоминание о двух посадниках дает право некоторым исследователям относить статью к XV в.

Ср. ст. 20 со ст. 31 судебных грамот: "А кого послух опослушествует в бою, или в грабеже, или в займех, ино дати им целованья с жеребья: или став у креста, даст ответчик целовати послуху без жеребья, или ответчик, не приводя к целованью, заплатит, в том воля, а вины в том ответчику нет".

Ср. также Судебник 1497 г. – ст. 48, Царский – ст. 16 "О послушестве. А кого послух опослушествует в бою, или в грабежу, или в займех, ино судити на того волю, на ком ищут: хочет, на поле с послухом лезет, или став у поля, у креста положит чего на нем ищут, и истец без целования свое возмет, и ответчик полевые пошшины заплатит, а вины ему убитые нет. А не стояв у поля, у креста положит, и он судиам пошшину по списку заплатит, а полевых ему пошшин нет".

Статья 21. После слов "а против послуха" – пропуск в одно слово. Энгельман предлагает читать: "истец будет", ссылаясь на соответствующую статью Судебника, где сказано: ответчик будет.

Ср. ст. 21 с Судебником 1497 г. – ст. 49, Царским – ст. 17. "А противу послуха ответчик будет стар, или мал, или чем увечен, или поп, или чернец, или черница, или жонка, ино противу послуха наймит наняти вольно. А послуху наймита нет. А что правому учинится убытка или его послуху, ино те убытки на виноватом".

Статья 22. Ср. Судебник 1497 г. – ст. ст. 50-51, Царский – ст. ст. 15, 18: "А послух не пойдет пред судью, есть ли за ним речи, нет ли, ино на том послухе исцево и убытки и все пошшины взяти. А с правецником о сроце тому послуху суд. А послух не говорит перед судиями в исцевы речи, и истец тем и виноват".

Статья 23. После слова "пошлется" в рукописи пропуск в одно слово. Мурзакевич вставляет: "в бою", Энгельман – "в чем".

После слов "на котором сочат" – пропуск в 3/4 строки. Мурзакевич и Энгельман вставляют: "станет слаться на своего послуха". Ср. в след. статье: "не почнет слаться на послуха".

"Послух, которого на суде наемяют". Ключевский считает, что здесь речь идет о послухе ответчика, которого суд выбирает, несмотря на то, что он назван был послухом во время самого судебного разбирательства.

Статья 24. "Без дива" – Мурзакевич и Энгельман переводят: нет дела; Устрялов и Владимирский-Буданов – не должно обращать на это внимания.

Послушество ПСГ – остаток древнейшей формы свидетелей – очистников, пособников. Ср. Правду Русскую, Карамз. сп. 15.

Ср. статьи ПСГ о послушестве с постановлениями земских судебных грамот ст. ст. 32 и 34: "А ищя пошлется на послухи в заемном деле без кабалы, или в какове деле нибуди, и послухи став меж себя порознят, иные молвят в истцовы речи, а иные в истцовы речи не молвят, и которые молвят в истцовы речи, а попросят с ними те послухи поля, которые не молвят в истцовы речи, ино им присужати целованья с жеребья, а по жеребью поцелуют послухи те, которые послушествовали в истцовы речи, ино тех послухов, которые в

истцовы речи не послушествовали, обвинити, а истцово имати по списку на ответчикех и на тех послухах, которые не послушествовали в истцовы речи, а не попросят поля те послухи, которые послушествовали в истцовы речи, ино тем ищя виноват; а по кабале порознят послухи и дияк, ино по тому ж". "А послух перед судьи не придет, есть ли за ним речи или нет, а доведет пристав, и на том послухе истцово и убытки взяти". [271]

Статья 25. "Позовник" может означать: 1) приказного служителя, вызывающего к следствию или к суду (ср. Договорную грамоту Новгорода с в. кн. Василием Васильевичем и Иваном Васильевичем, 1456 г.: "А позов по волостем по Новгородским позывати позовником князей великих да новгородским", ААЭ, I, стр. 57); 2) истца (ср. Новгородскую-Судную Грамоту 1471 г.: "А примут позовника в селе, а почнут над ним силу деять, ино дать в позовниково место грамота безсудная племеннику его или другу").

Статья 26. "И оно ограмочему". Энгельман предлагает читать: "и оною ограмочому", или "ино ограмочому". Владимирский-Буданов читает: "И оному ограмочому".

"Ино быти ему самому в головшине" – Устрялов переводит: то предать его самого смертной казни. Это неверно, так как ПСГ не назначает за убийство смертной казни. Вернее переводит Владимирский-Буданов: то подвергнется ответственности, как убийца.

Вопрос о сопротивлении ответчика, привлекаемого к суду, разрабатывает также ст. 57, вопрос об ответственности истца или пристава за "годовщину" – ст. 98.

Статья 27. "Ставши перед нами". Некоторые исследователи, обратив внимание на эти слова, видят в них указание на составителя грамоты, говорившего от своего имени. Энгельман находит, что эти слова находятся не на своем месте, их место ниже, после слов: "а ркучи слово". Получается следующее чтение: "А ставши человеки четыре или пять, а ркучи слово: перед нами того бил" (в рукописи "бих").

Ключевский, на основании слов – "ставши перед нами", заключает, что законодательные акты писались в Пскове не на вече, а составлялись той же госпОдой.

После слов "их душа выдати" – в рукописи пропуск в одно слово. Энгельман реставрирует: "[на] их душа выдати [в рубли]", (по аналогии со ст. 111, по которой за бой обиженному платится рубль). "Душа" – совесть. Ср. Софийскую II летопись под 1477-1478 гг.: "Владыка со всеми своими еще бил челом, чтобы государь пожаловал, писцов своих и даньщиков в свою отчину, волости Новугородские, не посылал, понеже, господине, христианству то тяжко; положил бы, государь, на новугородскую душу, а скажу всех, колко у кого сох будет" (ПСРЛ, IV, стр. 217).

Ключевский восстанавливает "[на] их душа выдати [головою]", т. е. "по их клятвенному показанию, присудить ответчика к платежу".

"Ходить" Энгельман переводит: обвинять, уличать. По Ключевскому, "ходить" значит "годить" (см. в ст. 29 выражение "изгодить истца", вызвать повесткой, назначая срок – "годину" за побои обиженному).

ПСГ и Правда Русская обнаруживают тенденцию сходно трактовать вопрос об оскорблении действием. Ср. Правду Русскую (Карамзин. сп. 24).

Ср. статью 35 уставных судных грамот: "А которой человек взыщет в бою или в грабежу, а ответчик скажет, что бил, а не грабил, и ответчика в бою обвинити: а скажет, что грабил,

а не бил, ино на том грабеж доправити, кто скажет, грабил; а в бою толко не помирятся, ино присуживати в безчестье целованья с жеребья: а ищя поцелует, и он безчестье возмет, а ответчик поцелует, и он не даст ничего".

Статья 28. Энгельман понимает эту статью, как постановление на случай непризнания ответчиком (должником) долга и поэтому [272] находит затруднение в словах: "он поцеловав, да свой заклад возмет". Автор полагает, что здесь решается присягой вопрос о том, каким образом вещь должника попала в руки кредитора, если она (как утверждает должник) не передана ему в виде зклада. Владимирский-Буданов считает, что в данной статье предвидится случай отрицания кредитором уплаты долга, которая, по словам должника, уже произведена, "и именно тогда, когда договор займа совершен не по форме, кредитор имеет в руках только "доску", а не "закладную доску".

Ключевский указывает, что заем, по ПСГ, мог быть сделан: 1) под обеспечение зклада, с написанием формального заемного акта, засвидетельствованная копия которого оставалась в городском архиве, в ларе Троицкого собора; 2) заем мог совершаться под обеспечение зклада, но без удостоверенной формально расписки, только по расписке домашней – по доске; 3) заем мог совершаться под обеспечение зклада, но без формального акта и без домашней расписки. Во всех этих случаях, т. е. при обеспечении займа зкладом, заемные деньги взыскивались. Но заем мог быть совершен без зклада, только по расписке, тогда деньги не взыскивались: такого рода заем рассматривался законом как частная сделка, основанная на доверии кредитора к ответчику. По формальному заемному акту, обеспеченному зкладом, взыскание совершалось по этому самому акту, копия которого служила бесспорным доказательством займа. Домашняя же расписка, хотя и обеспеченная зкладом, вовсе не считалась таким доказательством. Принималась в расчет только сумма займа, в ней обозначенного.

Ст. ст. 28-33, 36, 38, 45, 73, 74, 92-93, 101-103, 107 ПСГ рассматривают отношения, вытекающие из торгового быта, договоров займа, купли. Ср. аналогичные статьи Правды Русской (Карамз. сп. 47, 48, 66-69).

Статья 29. "Грамоты". Ключевский отмечает, что здесь разумеются крепостные акты, которые принимались в удостоверение заемного обязательства без расписки; они не обеспечивали долга, ничего не стоя сами по себе, но удостоверляли факт займа, т. к. от них не мог отказаться должник.

"Из невести" – неожиданно. Ср. Новгородскую IV летопись под 1381-82 г.: "Ведяше же рать внезапно из невести, да не услышано будет на Руси устремление его" (ПСРЛ, IV, стр. 84). Или же Софийскую I летопись под 1377-78 г.: "Внезапу из невести удариша на них в тыл" (ПСРЛ, V, стр. 236).

"Изгодит" – Мурзакевич переводит: просрочит, от "година" – время, срок. Энгельман – улучив время, выждав.

"Нять" – брать, взять. "Нять веру" – верить, доверять. Ср. Договорную грамоту Новгорода с в. кн. Василием Васильевичем и Иваном Васильевичем, 1456 г.: "А холоп или роба имет на госпуду вадити, тому вам веры не няти".

Владимирский-Буданов отмечает, что в этой статье предусмотрен как раз тот случай, относительно которого Энгельман высказал предположение по поводу предыдущей статьи: должник отрицает самый договор займа, пользуясь тем временем, когда кредитор

не успел еще получить "закладной доски", но вещь, находящуюся в руках кредитора, признает своей.

Ключевский отмечает, что здесь сам ответчик ищет на кредиторе своего залога, не признавая его обеспечением займа и объявляя вещь, отданной на хранение. Это – тот же случай, что и в ст. 28, но только с переменной ролей: должник является там ответчиком, а здесь – истцом. [273]

Статья 30. "А кто имет давать серебро в заим" – ср. в Правде Русской: "Аще кто куны дасть в резы" (Карамз. сп. 47, 48). И Правда Русская, и ПСГ требуют разных форм при заключении договора займа, в зависимости от суммы последнего.

После слов: "а кто имет..." в рукописи пропуск в одно слово. Энгельман читает: "а кто имет [иска]ти". Владимирский-Буданов: "а кто имет [сочи]ти".

"С суда" – так читают Мурзакевич и Владимирский-Буданов, т. е. посредством суда. По Энгельману – "ссуда", т. е. "ссуда серебра".

Эта статья (как и ст. 32) выражает новаторские тенденции псковских юристов в понимании ими идеи судебных доказательств. Но от этого будет много отступлений. См., например, ст. 28 и особенно ст. 29 (Я).

Статья 31. После слов "кто на ком имет" – Энгельман вставляет: "сочить".

"Платной", – по Устрялову, – заклад, данный в обеспечение платежа взятых в заем денег. Вернее толкуют Мурзакевич и Энгельман от слова "платно" – состоящий из платья, из одежды. Ср. в ПСГ ниже: "А что дасть своею рукою племяннику своему платно или иное что животное".

"Назрячее" – "то, что можно зреть, вообще вещь" (Энгельман). Ключевский отмечает, что здесь речь идет о закладе, от которого должник мог отказаться и которым обеспечивался самый долг, т. е. о вещи, которая сама по себе имела ценность. Это и выражено в термине "назрячее", т. е. нечто такое, стоимость чего очевидна.

"Того серебра не судит", – по Энгельману, – не стоит того серебра, имеет меньшую ценность, чем должная сумма.

Статья 32. "Рука" – то же, что порука – поручительство. Ср. Новгородскую I летопись под 1267-68 гг.: "пояша на свои руке мужа добра из Новгорода Семьюна" (ПСРЛ, III, стр. 59).

Статья 34. "В пировому старосте" – очевидно, следует читать: "к пировому старосте".

"Государь пировой", – по Богословскому, – хозяин помещения, где происходит пир.

После слов "государю пировому" в рукописи пропуск в одно слово. Энгельман вставляет: "целованья".

После слова "псковитину" в рукописи пропуск в одно слово. Энгельман вставляет: "всех суседов из села на".

Устрялов и Энгельман понимают эту статью следующим образом: "Если у какого псковитина учинится воровство в Пскове или в пригороде, или в селе на волости, то заявить об этом старостам или окрестным соседям, или другим посторонним людям; если же воровство учинится на пиру, то заявить пировому старосте или участвовавшем в пиршестве" (Устрялов). "При этом однако ж не должно было приводить к присяге всех жителей какого-нибудь села, а только тех, на которых истец именно объявит подозрение; равным образом, если кража совершена на пиру общественном, то лицо, распорядившееся пиршеством, не обязано давать присяги" (Энгельман).

Другие исследователи понимают статью в том смысле, что запрещается требовать людей из волости для присяги в Псков, а можно их привести к присяге только на месте, где учинится воровство.

Статья 35. "На тору" – Энгельман читает: "на торгу".

"Псковитину", – по Энгельману, – "псковитина". Энгельман предлагает два возможных объяснения этой статьи:

1) "лицо, не звавшее на помощь во время совершения покражи, [274] хотя и псковитин, приводится к присяге в том месте, где татьба учинилась"; 2) "человеку того прихода, где татьба учинилась, пригорожанина или селянина псковитина (ответчика) на пригороде или на торгу не звать (для принятия присяги), а весть к роте псковитину (т. е. истцу) ответчика на место, где татьба учинилась".

Ключевский и Богословский соединяют ст. ст. 34 и 35 в одну и предлагают следующую реставрацию текста: "А у которого псковитина оу какова оучинится татба в Пскове или на пригороде, или в сели на волости, ино явить старостам, или околным суседом, или иным сторонным людем, а в пиру, ино пировому старосте или пивцам явити, а государю пировому [дела] нет. А псковитин [из] волости во Псков на волную роту не взяти, весть ему к роте на кого ему нелюбовь [в той] церкви, где татба оучинилась. Також и пригорожа[нину] или селянин[у] псковитин[а] на пригород на [роту] не звати, весть ему к роте псковитин[а], где татба учинилася".

Статья 36. Ср. ст. 36 с Судебником 1497 г. – ст. 52, Царским – ст. 19. "А на ком чего възыщет жонка, или детина мал, или кто стар, или немощен, или чем увечен, или поп, или чернец, или черница, или кто от тех в послушестве будет кому, ино наймита наняти вольно, а истцем или послуху целовати, а наймитом битися. А против тех наймитов истцу или ответчику наймит же, а възсочет, и он сам биется на поле". Ср. также ПСГ, ст. 21.

Статья 37. "На труп оукуп" – неясное место. Над концом слова "тру" – написано "п"; далее идут буквы "оуку" и над последнею, над строкою – "н". Мурзакевич прочел: "на трут у кун", Энгельман и Устрялов – "на трупоу кун".

"Двема приставом" – княжескому и городскому (Энгельман). Ср. ст. 81.

"Прощение возмут" – помирятся. Ср. Псковскую I летопись под 1342-1343 гг.: "И взяша прощение промежи себе" (ПСРЛ, IV, стр. 189). Ср. также Уставную Двинскую Грамоту 1397 г.: "А учинится бои в пиру, а возмут прощение, не выйдя из пиру, и наместником и дворяном не взяти ничего".

"Ож истец чего не возможет" – по аналогии со ст. 52, следует читать: "чего истец не возмет". Ср. также ст. ст. 11 и 80.

Статья 38. Еще Правда Русская облегчала обращение денег по торговле. Ср. Карамз. сп. 45: "Аже кто купец дасть в коуплю куны или в гостьбу, то купцу пред послухы кун не имати; послуси ему не надобе; но ити ему на роту, оже ся учнетъ запитрати".

Отвергая рядницу, ПСГ должна отвергнуть и "доски". Грамота вообще не любит домашних сделок без нотариального оформления (Я).

Статья 39. После слов "а которой мастер плотник или наймит" Энгельман, по аналогии со ст. 40, вставляет слова: "а пойдет прочь от государя а". Но это исправление произвольно, т. к. в рукописи пропуск не там, где Энгельман делает вставку, а ниже.

"И плотник или наймит... (пропуск в 1/2 строки) свое дело отделает..." – вторичный пропуск в 1/2 строки, который Энгельман реставрирует – "ино им найму взяти потому ж"; Владимирский-Буданов – "ино им вольно".

В псковских летописях имеются указания на ремесленное население города, которому посвящена ст. 39 ПСГ. Оценивая деятельность непопулярного князя, летописец говорит под 1540-41 гг., что "во Пскове мастеровые люди все делали на него даром" (ПСРЛ, IV, стр. 304).

Ряд указаний относительно ремесленников летопись дает при описании пожаров. Под 1451 г.: "загореся от Кутня костра от Боркове лавицы от Хитре от кожевника" (ПСРЛ, IV, стр. 214). Под 1466 г.: [275] "загорелося в Кузнецкой улице от Климентия кузнеца от Сесторикова" (ПСРЛ, IV, стр. 231).

Особенно много материала в псковских летописях имеется о строительных рабочих. Под 1420 г.: "скончаны быша перши у Кромю..., а делаше 200 мужь полчетверта года, а взяше у Пскова за дело свое 1000 рублей, а плиту котории жгли, даша тым 200 рублей" (ПСРЛ, IV, стр. 203). Под 1465 г.: "того же лета перси совершиша у Кромю..., а делаша 80 мужь наймитов по три лета, а взяша дела своего 175 рублей" (ПСРЛ, IV, стр. 229).

"Закличь" – устное, гласное заявление, обнародование, клич на торгу, на площади перед народом. См. в Правде Русской: "оже челядин крыется, а закличють и с торгу" (Карамз. сп. 27); "аще кто конь погубит или оружие или портно, а заповедаеть на торгоу" (Карамз. сп. 29); "оже холоп бежить, а заповесть и господин" (ст. 123).

"Взакличь сочить" – Михайлов толкует: "искать, требовать свой долг с кого-либо публично, перед народом, как бы призывая его в свидетели или в судьи по поводу своего иска". Аргунов считает, что взыскание долга взакличь – это оглашение своей претензии перед общиной, вервью или на торгу, своеобразная явка, делающая излишними все другие формальности. Богословский не согласен с этим. Он считает, что иск взакличь – это "иск без представления письменных документов", а вовсе не иск перед народом.

Статья 40. Обычно эту статью понимают в том смысле, что если при найме, заключенном вообще для хозяйственных работ во дворе, наемник уйдет до истечения срока, то он, хотя бы и не получил наемной платы за несколько лет, может требовать платы только за последний истекший год. Но, очевидно, как указал Богословский, здесь речь идет о другом: о праве искать платы за все прожитие годы, но только в течение года с момента отхода от хозяина.

Ср. Судебник 1497 г. – ст. 54, Царский – ст. 83: "А наймит не дослужит своего урока, а пойдет прочь, и он найму лишен".

Статья 42. "Государь", – по Михайлову и Богословскому, – хозяин, арендодатель, землевладелец. Богословский анализирует ряд статей ПСГ (34, 39-41, 102, 103, 112) и отмечает, что в них термином "государь" обозначается хозяин по отношению к принадлежащей ему на праве собственности вещи или по отношению к людям, вступившим к нему в обязательства, но обязательства не подданства, а в чисто гражданские обязательства найма имущества или услуг. Аргунов, напротив, указывает, что этот термин употребляется не просто в значении "хозяина", "владельца", но с привкусом каких-то особых притязаний к зависимым от него людям. П. И. Беляев просто ставит знак равенства между "государем села" (см. ПСГ, ст. 63) и средневековым сеньором, отмечая, что "село в данном случае является территорией, с которой связано подданство зависимых людей". Греков находит, что спор о том, кто такой этот государь – просто ли землевладелец, хозяин села и имения, или же "средневековый сеньер", – легко разрешим, так как "в феодальном обществе титул на землю был вместе с тем и титулом на власть над живущим на ней населением, поскольку политическая власть феодала соответствовала величине земельного имущества".

Псковские летописи упоминают о боярах-землевладельцах. "Посем нача князь великой деревни давати бояром своим сведенных бояр псковских" (ПСРЛ, IV, стр. 287). "Даша им на вече... Матутину землю, его прадеда Нежатино данье, прежнего посадника... старого" (ПСРЛ, IV, стр. 238). [276]

"Отрод", – очевидно, – "отрок" – отречение, отказ от продолжения аренды, расчет с землевладельцем-арендодателем (Михайлов, Богословский). Павлов-Сильванский сопоставляет "отрок" с отказом (*desaveu*) феодального права в западном средневековье. И Аргунов находит, что "отрок" – не просто срок аренды, но "акт большой важности, особый юридический момент", "соединившийся не только с расчетами по обязательствам, но и с уступкой одной стороной половины имущества своего другой стороне" (см. ст. 63).

"Зорнику", – очевидно, – "изорнику". Изорник – земледелец. Энгельман производит это слово от слова "зерно": "он платил хозяину известный доход натурой (зерном)"; Устрялов, – от глагола "изорать" – вспахать ралом поле. Михайлов предполагает, что "зорник" – "изорник" происходит от слова "зоря": "с зорями начинает свой труд пахарь-изорник". Богословский считает исчерпывающим объяснение, что "слово изорник родственно со словами "орати", "оратай". Аргунов ищет объяснения слова "изорник" в славянских языках (сербск. "изор" – хлеб в отплату за орание, "изорати" – выорать, приобрести что-нибудь за орание, "изорняк" – вол, данный на день для пахания и пр.).

Обычно изорников считали свободными арендаторами. Но уже Павлов-Сильванский определенно выявил взгляд на изорников как зависимых, полусвободных людей, сравнив их положение с положением зависимых людей западноевропейского средневековья (сервы, грундгольдеры и др.). Эта точка зрения развита П. И. Беляевым, для которого "изорник – земледелец, пахавший чужую землю из-за хлеба или выговоренной доли урожая – издольщик", и Аргуновым.

Некоторые ученые держатся мнения об изорнике как о социальном типе, близком древнерусскому закупу или московскому серебряннику (Устрялов, Мрочек-Дроздовский, Самоквасов). Эта точка зрения в недавнее время развита Б. Д. Грековым.

По мнению акад. Грекова, изорник – один из видов феодально-зависимых людей, типа закупов Правды Русской или кабалных людей Московского государства, получавших не ссуду, а деньги в момент поступления на работу – деньги, которыми они, может быть, и не

пользовались, а были вынуждены иногда отдавать старым своим хозяевам. Ср. статьи об изорничестве со статьями Правды Русской о закупничестве (Карамз. сп. 70-73, 75, 77).

Огородник – зависимый съемщик огородного участка. Огородов было много в самом Пскове. О них неоднократно упоминают летописи. "Поставиша другую церковь... на Полонищи... на Яковлеве посадниччи огороде" (ПСРЛ, IV, стр. 267). "А потому та улица пустая слыла, что меж огородов, а дворов на ней не было" (ПСРЛ, IV, стр. 288).

"Кочетник" – "котечник" – рыболов, съемщик рыболовного участка. Форма "кочетник" может происходить от слова "кочет" (колышек у лодки, к которому прикрепляется весло) или от слова "коча", "кача" (на севере – старинное, теперь уже вышедшее из употребления мореходное, палубное, об одной мачте, судно). Форма "котечник" – от слова "котцы" (один из способов ловить рыбу, употреблявшийся в Псковской области).

В псковской летописи упоминаются наемные рыболовы, эксплуатировавшие рыбные угодья на известных условиях, заключавшихся между ними и "всем Псковом". – "Князь... и посадники и псковичи ехавше на землю и воду св. Троица на Озолицю и на Жолочко и церковь поставиша... и сено покосиша – и ловцем своим повелеша рыбы ловити по старине" (ПСРЛ, V, стр. 32).

"Филиппово заговейно" – 14 ноября, день накануне [277] Рождественского или Филиппова поста (с 15 ноября) – время ухода земледельцев от своих хозяев.

"Село" – а) участок земли или б) имение.

"Четник", – очевидно, кочетник.

"А запрется изорник" – начиная с этих слов, вторую часть статьи новейшие исследователи обычно выделяют в особую статью (ст. 42а).

"Огородная часть", – по Богословскому, – арендная плата, вносимая съемщиком-огородником продуктами своего труда; "рыбная часть" – арендная плата, вносимая съемщиком-рыболовом.

"С ысады" – "исад", рыболовный участок.

"Четверть" – 1/4 дохода изорника (Энгельман); четверть земли (Устрялов); добавочная четверть дохода, которая шла землевладельцу при законном отказе и которой он лишился при незаконном (Владимирский-Буданов); техническое обозначение обычной для Псковского края арендной платы с пахотного участка (Богословский); часть продуктов, установленная псковской практикой в виде неустойки, штрафа землевладельцу при игнорировании изорником отрока (Аргунов).

Обычно ст. 42 объясняют в смысле договора простой аренды – *locatio – conductio* (Михайлов, Богословский). Аргунов указывает, что здесь мы имеем "нечто более сложное, чем договор аренды", так как договор аренды не терпит таких ограничений, как точная регламентация срока отказа. Вторая часть статьи, по мнению Аргунова, имеет в виду частный случай игнорирования изорником "отрока", действительного или мнимого, и иск со стороны землевладельца, с требованием вовсе не арендной платы, а каких-то частей продуктов, в виде неустойки или даже штрафа. В случае признания отрока незаконным или мнимым, землевладелец теряет иск. "Тут нет никакого элемента наказания – *roepa temere litigantium*. Но элемент штрафа допустим в отношении к изорнику в случае

нарушения им требования ст. 42 об "отроке": он в бесспорном порядке подвергался принудительным мерам со стороны "государя".

Статья 43. "Заложити весну" – большинство исследователей понимает это выражение в смысле залога, заклада: заложить доход текущего года (Энгельман), заложить наперед весенний лов (Чичерин), заложить весь урожай (Владимирский-Буданов). Последний переводит: "Если кочетник или исполовник заложит своему хозяину свою часть весеннего урожая или улова, то платит хозяину вею другую часть весеннего дохода, которая досталась бы ему с исада или [огорода]". Михайлов толкует это выражение в смысле – "утвердится на весну, наймет исад на весенний улов, положит основание аренде, заарендует рыбную ловлю". Статья понимается им следующим образом: "Если кочетник положит начало аренде, заарендует рыбную ловлю на весну, то, как всякий исполовник, он обязан уплатить арендодателю за свою аренду по норме исполу, т. е. сколько достанется, получится рыбы в половине улова на данном исаде".

Богословский и Аргунов переводят указанные слова следующим образом: "если рыболов пропустит весенний улов".

"Исполовник" – Энгельман и Владимирский-Буданов считают, что здесь имеется в виду огородник, так как изорник платил хозяину только 1/4 дохода, а не 1/2. Поэтому Владимирский-Буданов и внес в перевод статьи слова: "или с [огорода]". Михайлов видит в "исполовниках" общий родовой термин (работа исполу) по отношению к частным видовым, каковы изорник, огородник, кочетник. По Богословскому, исполовник-рыболов, работающий хозяйской снастью, ближе подходящий к типу работника-издольщика, в [278] противоположность кочетнику – рыболову, работающему со своими орудиями, ближе подходящему к типу арендатора-хозяина. По Аргунову, исполовник – рыблов-издольщик, снимающий участок исада из доли улова. Греков считает, что в ст. 43 изорник и огородник названы исполовниками и приравнены к кочетнику; исполовник, половник – "это лишенный средств производства вольный человек, вынужденный сесть на чужую землю и привлекаемый на нее более льготными условиями, чем те, в которых жил крестьянин-старожил".

"Другоичате" – Михайлов читает: "часте"; Богословский – "чате". Чата – термин для известного деления исада, отряд, часть.

Статья 44. "Покрута", – по Михайлову, – подмога, ссуда, обязательно беспроцентная. Богословский возражает против этого: по аналогии с новгородскими писцовыми книгами можно думать, что и Пскову была известна покрута с "ростом". Аргунов употребление термина "ссуда" считает не точным.

Покрута – основа сеньориальных отношений между государем и изорником, их главная скрепа, "держава". "Быть в покруте" – это значило для изорника войти в строй сеньориальных отношений. Поэтому Аргунов отождествляет выражения: "быть в записи в покруте" (см. ст. 85) и "на селе седети" (см. ст. 51). Греков считает, что покрута – это деньги (серебро, см. ст. 76), получаемые изорником при вступлении в изорничество, отнюдь не заем, так как из займа не вытекает обязанность жить у своего кредитора и работать на него. Факт получения покруты заносился в запись, которую Греков сравнивает со служилой кабалой начального "периода ее истории, когда она соединяла на определенный срок и на определенных условиях кабального человека с его господином".

"И сочить" – союз "и", очевидно, лишней.

"Верши" – или "вершь" – хлеб, жито, или "верша" – рыболовный снаряд, вернее первое, хотя Михайлов понимает выражение "всякой верши" в обоих смыслах.

"Яронили озимой", – очевидно, – "ярой или озимой".

То обстоятельство, что союз "и" – лишний, свидетельствует, по мнению Грекова, о том, что покруга заключалась в серебре. "Всякая вершь едва ли входит в покругу, так как странно было бы при получении "ссуды" различать яровое и озимое зерно".

"По отруку" – следует: "по отроку".

По мнению Аргунова, ст. 44 проявляет несомненную заботу об интересе, прежде всего, землевладельца – "государя", давая ему право взыскивать с изорника долг упрощенным путем, без суда, путем обращения к общине – миру. По мнению Богословского, наоборот, объявлением на миру достигалось лишь простое "засвидетельствование факта договора".

Статья 45. По Дювернуа, ст. 45 дополняет ст. 19. Ст. 45 упоминает "сблюдение", "ссуду", "выморшину", "торговлю", "поруку". О "сблюдении" речь шла в ст. ст. 14-19; о ссуде – в ст. ст. 28-31, 36; о поруке – в ст. ст. 32-33, о торговле – в ст. 38.

Статья 46. "А не поставит его" – возможно двойное понимание этого места: 1) если истец не согласится на присягу ответчика; 2) если истец не представит в суд того человека, у которого приобрел покупкой спорную вещь.

"Ни пословицы не было будеть". По Мурзакевичу и Энгельману, "пословица" – дурная молва, нехорошая известность; по Устрялову – соглашение.

Мурзакевич указывает, что в первоначальном тексте ПСГ ст. 46 непосредственно предшествовала ст. 54. [279]

Ст. ст. 46-47, 54-56 посвящены вопросу о своде и виндикации недвижимостей. Ср. аналогичные постановления Правды Русской (Академ. сп. 10, 12-16; Карамз. сп. 27, 29, 30, 32-36).

Статья 47. Ср. ст. 46 и 56. К. М-ий отмечает, что в первоначальном списке ПСГ ст. 47 находилась непосредственно после 56.

Ср. Судебник 1497, ст. 47: "А кто купит на чюжей земли что, а поимаются у него, и только у него свидетелей два, и два или три люди добрые скажут по праву, что перед ними купил в торгу, ино тот прав, у кого поимались, и целования ему, нет. А не будет у него свидетелей, ино ему правда дати".

Статья 48. Возможно двойное понимание статьи: 1. Если кто-нибудь станет требовать у должностного лица данной ему взятки и при этом насильно отнимет у него одежду или уведет коня, говоря: "я отнял одежду или увел коня в возмещение побора, взятого у меня должностным лицом", то за отнятую одежду или уведенного коня виновный привлекается к ответу, как за грабеж. 2. Если кто-либо станет требовать с должностного лица возврата неправильно взятого вознаграждения и при этом обнаружится, что должностное лицо отняло у истца одежду или увело коня, говоря: "я отнял одежду или увел коня в счет обещанного", то виновный в отнятии одежды или своде коня привлекается к ответу, как за грабеж.

Статья 49. "Подвоский" – должностное лицо, которому поручалось передавать распоряжения властей; пристав, вызывавший ответчика к суду. Ср. Жалованную грамоту Новгорода Пскову (выписка в I Софийской летописи, под 1347 г.): "Из Новгорода их (псковичей) не позывати ни дворяны, ни повойскими" (ПСРЛ, V, стр. 226). Также см. Уставную Двинскую Грамоту 1397 г.: "А кто на кого челом бьет, дворяне и подвойские позовут к суду, а он не станет у суда, и на того наместници дадут грамоту правую бессудную". Также Двинская Грамота 1456 г.: "А в городе позывати князей великих подвойский да новгородской подвойской".

"Дворит" – Устрялов переводит: по дворам. Энгельман указывает, что это слово в новгородском наречии означает "счастливеть", "удаваться", и переводит: "случится", "придется". Владимирский-Буданов читает: "двоим". В "Словаре" Срезневского – "дворить" – служить, услуживать.

"Езд" – прогоны, деньги на путевые расходы. Ср. Уставную Двинскую Грамоту 1397 г.: "А езды и позовы [от] Орлеца до Матигор две белки езд, до Колмогор две белки". См. также Псковскую I летопись, 1475-1476 гг.: "и езды вдвое, и продажи по пригородом наместником имати княжиа" (ПСРЛ, IV, стр. 251). Ср. ПСГ, ст. ст. 64, 79 и 81.

Ст. ст. 49, 50, 64, 81 и 93 ПСГ трактуют о судебных пошлинах. Ср. аналогичные постановления Судебника 1497 г., ст. ст. 15-17, 21-26, 28, 40, 64, 65; Царского – ст. ст. 33-42, 44, 51, 65-66, 74.

Статья 50. "Истьцово" – от "истец" – пошрины, платимые тяжущимися. Ср. Жалованную грамоту в. кн. Василия Дмитриевича митрополиту Фотию 1425 г.: "А истцево доправливати того пристава, чей будет виноват" (ААЭ, I, 25). См. также Софийскую II летопись, 1475-1476 гг.: "А исцевы убытки полторы тысячи рублей велел на них приставом доправити" (ПСРЛ, VI, стр. 204).

"Позовница" – призывная, зазывная грамота, повестка о явке в суд. См. ст. 25.

"Бессудная грамота" – обвинительный акт без суда вследствие неявки ответчика. См. ст. 25.

"Приставная грамота" – призывная грамота, вызов к суду. **[280]**

"У святей Троицы" – в архиве, ларе центрального святилища Псковской земли – месте хранения списков закона, копий всяких имущественных и договорных актов. Ср. Псковскую I летопись под 1469-1470 гг.: "свою крепостную ларную крепость грамоту вынемше подрали..., а лежала в лари тая грамота положена год да полтретья месяца" (ПСРЛ, IV, стр. 233).

Ср. ст. 82.

Статья 51. "На селе живал" и ниже: "на селе седел". Энгельман предполагает, что первое выражение значит: "брал землю в аренду", а второе – "жил на селе только так". Михайлов не делает разницы между словами "седел" и "живал". Богословский предполагает, что "на селе седел" значит: "арендовал землю постоянно, жил, имел оседлость", а "на селе живал" – жил в имении, как наемный работник или как чей-нибудь "подсоседник", "добровольно", "без крепости", не имел постоянной оседлости. Случаев такого проживания в имении землевладельца не мало приведено в книге М. А. Дьяконова "Очерки по истории сельского населения".

По Аргунову, спор идет не о том, "живал" ли ответчик в имении временно или постоянно, а о том, был ли он в покруте или нет. "Живал" – покруты не получал, "седел" – был покручен.

Ст. 51 дополняет ст. 42 (Дювернуа), а по К. М-му, в первоначальном тексте следовала за ней.

Статья 52. Энгельман понимает статью в том смысле, что истец может посредством мировой отстранить все последствия суда, "хотя бы основанием дела было и преступление". Если истец откажется от всякого вознаграждения, то и ответчик освобождается от штрафа в пользу князя. Владимирский-Буданов толкует статью иначе: "княжая продажа соразмеряется с требованием частного обвинителя, доказанным на суде: она берется не со всего иска, а только с той части его, которая доказана".

Ст. 52 дополняет ст. 37 (Мрочек-Дроздовский).

Статья 53. "Части ему не взять", ср. Правду Русскую (Карамз. сп. 106): "дати ей часть", в смысле доли имущества после умершего.

Устрялов переводит: "Кто не прокормит отца или матери до их смерти и оставит дом свой, тот лишается части, приходящейся ему по наследству". Перевод Владимирского-Буданова: "Сын, отделенный при жизни отца или матери, не получает наследства".

Статья 54. "Прорка" – так в рукописи: "пррка" с "о" над строкою. Следует читать – "порука" не "в том смысле, в каком отвечает поручитель по несостоятельному должнику" (Энгельман), а "в явке ответчика к суду" (Владимирский-Буданов).

"Извод" – свод. Ср. Договорную грамоту в кн. Василия Дмитриевича до 1399 г.: "А татя, и душегубца, и разбойника, и грабежника, где имуть, тут судять, а иметь проситись на извод, ино его на извод пустити". См. также Двинскую Уставную Грамоту 1397 г.: "А кто у кого что познает татяное, и он с себя сведет до десяти изводов, нолны до чеклого татя, и от того наместником и дворяном не взяти ничего".

Мурзакевич замечает, что место этой статьи вслед за ст. 46. Ст. ст. 54-56 развивают мысль ст. 46 о случаях находки собственной вещи в чужих руках (М. К. Рожкова).

Статья 55. "А толко будет человек 4 или 5" – Энгельман читает: "А толко [не] будет человек 4 или 5".

Статья 56. Ст. 56 – дополнение к ст. 46 (Дювернуа).

Ср. статьи 56 и 46 с Судебником 1497 г., ст. 46: "О торговцех. А кто купит на торгу что ново, опроче лошади, а у кого купит, не [281] зная его, а будет людем добрым двема или трем ведомо, и поймаются у него [свидетельствовать], и те люди добрые скажут по праву, что пред ними купил в торгу, ино тот прав, у кого поимались, и целования ему нет".

Статья 57. "Есть ли оу вас исправа какова?" – "Есть ли у вас свидетели?" (Владимирский-Буданов).

"Или паки тыи приставы" – Энгельман дополняет: "не почнут ставить людей".

Ст. 57, по Дювернуа, дополняет ст. 26.

Ст. 57 непосредственно связана со ст. 60 и 64.

Статья 58. "Помочь", – по Мурзакевичу, – подмога родных и знакомых для поддержки иска.

"А хто опрочнеймет помогать" – Энгельман читает: "опрочней имет", т. е. "сторонний станет помогать". Владимирский-Буданов придерживается текста ПСГ со следующей расстановкой знаков препинания: "А хто опрочь, не имет помогать", т. е. "если же истцом или ответчиком будет кто-либо, кроме лиц, перечисленных выше, то пособников иметь не может".

М. К. Рожкова считает, что со ст. 58 начинается новая часть ПСГ более позднего происхождения (конца XIV – начала XV; в.): так, в ст. 58 встречаем членовредительное наказание – "дыбу" и высокую княжескую продажу в 1 рубль, за удар подверника при исполнении им своих должностных обязанностей, – "здесь выявляется высокое понятие об оскорблении государственной власти в лице ее должностного лица". Кроме того, по мнению М. К. Рожковой, в статье замечается уничтожение остатков родового быта: запрещение родичам являться на суд для поддержки членов своего рода.

Ср. ст. 58 с Новгородской Судной Грамотой 1471 г.: "От конца или от улицы и от ста и от ряду итти ятцом двема человеком, а иным на пособие не итти к суду ни к росказу, а будет наводка от конца, иди от улицы, или от ста, или от ряду, ино великим князем, и Великому Ноугороду на тых дву человекех по Ноугородской Грамоте заклад".

Ст. 58 развивает аналогичные мотивы со ст. ст. 36-37.

Статья 59. На основании этой статьи Калачев полагает, что подверник был скорее судья, чем сторож. Ср. Востоков "Описание рукописей Румянцевского музея", 87-88, 1491 г.: "да соцкого Фому, старого придверника" (сотский был обыкновенно и судьей). Энгельман возражает против этого; слова же "правого не погубити, а виноватого не оправити" – объясняет в том смысле, что подверник должен был не только наблюдать за порядком во время производства суда, но, смотря по надобности, должен был брать и держать обвиняемых под стражей.

Статья 60. Ср. ст. 60 с Правдой Русской, Карамз. сп. 133. ("А татю веры не нять" – в первом случае, "веры емоу не яти, как и татю" – во втором).

Статья 61. Устрялов и Энгельман считают, что выражение "правая грамота" употреблено здесь не в "техническом смысле письменного изложения судебного приговора", но означает вообще документ справедливый, не подложный. С этим не согласен Владимирский-Буданов. Он толкует статью следующим образом: "Дел, по которым уже раз состоялся судебный приговор, не пересуживать, разве если будет подозрение в подложности правой грамоты или акта, тогда, исследовавши дело, решить дело судом".

Возможно, что "правая грамота" – решение суда, а "лживая грамота" – судебное доказательство, в силу которого могла быть выдана [282] правая грамота. Симметрии между той и другой, очевидно, нет (*Я*).

Михайлов считает, что ст. 61 предписывает суду князя и посадника как высшей судебной инстанции в Псковской земле поступать следующим образом: если к нему поступит жалоба на приговор судьи, то справедливых, правильных судебных приговоров не отменять, по поводу же судебных приговоров, оказавшихся несправедливыми,

неправильными, произвести новое разбирательство дела, иначе говоря, удовлетворить жалобу, поступившую в суд. Далее Михайлов отмечает, что ст. 61 имеет в виду не апелляционное рассмотрение дел, так как ст. 2 запрещает князю и посаднику вмешиваться в компетенцию "судьина суда", разбирать дела, подлежащие "судьину суду" – суду простых судей, а кассационное.

В параллель к ст. 61 интересно привести один летописный рассказ, касающийся практики церковного суда. Его представитель (наместник новгородского владыки) "учал.... суд судити не по псковской пошине, учал посужати рукописанья и рядницы..., а все то учал деяти новину, а старину покинув" (ПСРЛ, IV, стр. 209, 1435 г.).

По мнению М. К. Рожковой, ст. 61 повторяет ст. ст. 3 и 4, что доказывает, что она взята из другого источника.

Ст. ст. 61-64 носят характер вставки.

Статья 62. "Смолве" – Энгельман читает: "с молве", т. е. по условию. По Устрялову, "смолва" – взаимное согласие, переговоры; "смолвити" – согласить, склонить, уговорить.

Статья 63. "Отречется у государя села" – Беляев связывает слово "села" со словом "государя" и толкует "государь села" как владетель, сеньор села, землевладелец с политическими правами. По Михайлову и Богословскому, слово "село" надо связывать не со словом "государь", а с глаголом "отречется", т. е. изорник откажется от продолжения аренды, предъявит отрок, захочет рассчитаться с "государем" за свое "сидение на селе у государя".

"И государю взять у него все (по Михайлову – "всего") половину, своего изорника, а зорник половину". Энгельман и др. под "половиной изорника", следующей при его уходе хозяину, разумели часть последнего урожая, равную той, которую он должен был внести в виде обычной арендной платы (т. е. сверх четверти урожая) за последний год (см. ст. 42). Таким образом, при уходе изорник платит двойной оброк ($1/4 + 1/4$), равный половине урожая. Чичерин, И. Д. Беляев, Михайлов в "половине" ст. 63 видели просто арендную плату исполу, "исполовничью половину". "Государь" и "исполовник" при законном отроке обязаны были: "государь" не требовать, "исполовник" не платить более, чем устанавливает арендная правовая норма исполу. К этой точке зрения примыкает и Греков, указывая, что "половина" – "не арифметическая половина, а просто доля, какую платили, между прочим, и закупы Правды Русской (купа), и кабальные люди Московского государства, дававшие обязательство "за рост оброк давать по книгам". Богословский считает, что ст. 63 устанавливает, что урожай озимого хлеба будет разделен в следующем году между землевладельцем и крестьянином, прекратившим аренду, пополам.

Сергеевич, Павлов-Сильванский, Аргунов полагают, что "половина" изорника – половина его имущества, что "отрок" для изорника, с какой бы стороны ни исходил его почин, неразрывно связан с отречением от половины его имущества в пользу "государя". Так же и на Западе в средние века "отказ" крестьянина распадался на два момента: собственно отказ (*desaveu*) и отречение от части имущества (*renonciation*). Богословский, ссылаясь на ст. 76, возражает, что часто [283] подмога не покрывалась всем имуществом изорника и поэтому нельзя думать, что в ст. 63 половина имущества изорника взимается за отрок, а другая половина идет на уплату покрупы.

М. К. Рожкова отмечает противоречие между ст. ст. 42 и 63. По первой статье арендная плата равнялась одной четвертой части урожая, по второй – половине. Это противоречие автор объясняет одновременным происхождением обеих статей.

Статья 64. По мнению М. К. Рожковой, отсутствие в ст. 64 упоминания о частных приставах, о которых речь идет в ст. 49, говорит о ее более позднем происхождении.

Ср. договоры Новгорода с князьями: "а дворянам вашим как пошло погон имати, от князя по 5 кун, а от тиуна по 2 куны" (С. г. г. и д., II, № 20).

Статья 65. "Дверское" – плата подверникам (см. ст. 59).

М. К. Рожкова сравнивает ст. ст. 64-65 со ст. 49. В последней установлена одна такса за прогоны, в ст. 64-65 двойная такса. Это говорит об их более позднем происхождении.

Статья 66. "Оузду" – Энгельман и Устрялов предлагают читать: "истцу". Владимирский-Буданов придерживается чтения подлинника, считая, что это, очевидно, техническое выражение того времени: "взять коня на свое сохранение и ответственность". Наиболее вероятно чтение: "своему езде", т. е. для своей поездки.

Возможно следующее понимание статьи: пристав, в обеспечение платы за свою услугу, мог арестовать какую-нибудь вещь, или отдав ее на хранение посторонним лицам, или, если никто не брал, взяв ее к себе.

Статья 67. Истец, самовольно захвативший свой долг, судится за грабеж только в том случае, если не выиграет дела по суду. Если же выиграет процесс, то предварительное самоуправное обеспечение долга ему не ставится в вину.

По мнению Мрочек-Дроздовского, ст. 67 дополняет ст. 48.

Статья 68. По мнению М. К. Рожковой, эта и следующая статья, запрещающая должностным лицам вести за других судебный процесс, вероятно, "по причине своего должностного значения, что может оказывать влияние на судей, в смысле решения дел в их пользу", свидетельствует об отсутствии "чисто формального взгляда на судебный процесс". Это указывает на сравнительно развитое состояние права и говорит за более позднее происхождение статей.

Посадники обычно бывали церковными старостами. См. Псковскую I летопись под 1402 г.: "Постави Роман посадник староста св. Троица и другой староста Арист Павлович новый крест" (ПСРЛ, IV, стр. 195).

Ст. ст. 68-71 развивают сходные мотивы со ст. ст. 58-59 и, быть может, со ст. 6.

Статья 69. "Властитель" – общее название лиц, облеченных властью.

Характерно, что защита частных дел запрещена всем посадникам (очевидно, не только степенному, но и старым).

Побывавшие на посадничьей степени бояре, в качестве "старых" посадников, составляли верхушку правящего класса. Из состава старых посадников выбирались руководители военных экспедиций и дипломатических сношений в помощь степенным. В 1471 г., по летописи, в Пскове было одновременно 13 посадников (ПСРЛ, IV, стр. 240). Таким

образом, псковское боярство представляло собой чисто патрицианскую группу, крепко державшую в своих руках все нити управления родным городом и возглавлявшуюся коллегией посадников. Разбираемая статья ПСГ и направлена против возможности [284] использования должностными лицами семейных связей при решении судебных дел. Ср. ст. 3.

Статья 70. "Помочь" – сборище, скоп.

"Суседи" – уличане, прихожане. Ср. Псковскую I летопись под 1461-1462 гг.: "Заложили суседи Кузмодемьянский церковь камену" (ПСРЛ, IV, стр. 221). Там же под 1433 г.: "Петровские соседи разбивше костер старой у св. Петра и Павла и в том камени создаша церковь св. Борис и Глеб; и тако начата разбивати всю стену к Великой реке" (ПСРЛ, IV, стр. 207). Там же под 1484 г.: "За два года суседи Запсковляне, Богоявленскыи конец, заложиша стену от Псковы реки свою треть, и сего лета свершена быть на осень и покрыта. Тоя же весны по Велице дни, суседи Кузмодемьянскыи заложиша стену от Великой реке, свои две части, до Богоявленцове стене" (ПСРЛ, V, стр. 42).

До нас дошли летописные данные о тяжбах прихожан о церковной земле, иллюстрирующие постановление ст. 70. Так, прихожане одной псковской церкви, разделившись, по случаю пожара последней, на две стороны и выстроившие каждая для себя отдельные церкви, заспорили о наследстве сгоревшего храма (книгах, иконах и, наверное, землях). Составив предварительно местную сходку, прихожане церкви, выстроенной на новом месте, двинулись всей толпой в Псков, получили там от посадников на вече приставов и при посредстве последних вступили во владение спорными предметами. Вскоре монахи одного псковского монастыря предъявили земельный иск к самому Троицкому собору и при помощи веча сумели выиграть дело. См. Псковскую I летопись под 1471 г.: "Сгоревши в Ушистве церкви и начата ставити на сей стороне церковь, а на другой другую, а потом начата с новой стороне подниматися пенези с препростою чадию всем вечем в град по послу; посадники с вече пристави подаваше на старую церковь бесстыдством и злобою отнимати данное богови в наследие той божиин церкви... Другии человецы... начата воздвизатися и препростую чадь воздымати по миру... на дом св. Троица, истязуя от нея воды и земли... И посадники и весь Псков... даша им на вече тую землю и воду" (ПСРЛ, IV, стр. 238).

М. К. Рожкова видит в ст. 70 уничтожение остатков родового быта: "очевидно, раньше соседи, на чьей общей земле была построена церковь, считали себя собственниками и потому распоряжались и судились за нее – остаток общей земельной собственности, теперь же эта земля принадлежит церкви".

Ср. ст. 58.

Статья 71. По мнению К. М-го, это запрещение имело ту цель, "чтобы пособничество не сделалось промыслом и не стесняло свободного развития закона". Энгельман же считает, что целью запрещения являлось "устранить сильное нравственное влияние, какое могло иметь на судей то обстоятельство, что известный человек уже выиграл при них одно дело".

Статья 72. "Покрал" – по Энгельману, – лишается пользования имуществом, в виде штрафа, как за кражу чужого.

Статья 75. По Дювернуа, ст. 75 – дополнение к ст. ст. 19 и 45.

Большинство исследователей делят эту статью на две, из которых ко второй (75а) относят слова: "а старому изорнику вози вести на государя".

"Та доска посудить" – в издании Археографической Комиссии неправильно, следует: "посудит". Михайлов понимает форму "посудит" как 3-е лицо будущего времени, в смысле – "эта доска будет служить основанием для суда, по ней будет производиться суд". [285] По Богословскому, "посудит" надо рассматривать не как 3-е лицо ед. числа буд. вр., а как *supinum*, старую глагольную форму, употреблявшуюся в ПСГ при обозначении намерения или веления; значение слова "посудить" – признать недействительным, отвергнуть; "та доска" – не подлежащее, а объект, "ту доску признать недействительной". Аргунов, соглашаясь с последним толкованием, отмечает, что в торговых делах ПСГ придает тем же "доскам" значение настолько большое, что опровергнуть доску может лишь формальная запись, зарегистрированная в государственном архиве – нотариате – ларе св. Троицы (ст. 38). Да и помимо специально торговых дел, ПСГ признает доказательную силу "доски" в целом ряде случаев. Так, ст. 62 говорит об исках, кончающихся мировой, по ст. 36 несколько категорий лиц могли предъявлять иски по доскам. Отсюда автор заключает, что ПСГ, "облегчая взыскание капиталистам по их сделкам и договорам, в то же время затрудняет иски крестьян к землевладельцам, в составе которых были, конечно, те же капиталисты – бояре, житьи люди, пополнявшие собою "госпОду".

"Старому" – возможно, следует читать; по-старому, т. е. изорник по-старому должен везти подводы с хлебом во двор государю. Подобные брeвиатуры встречаются в ПСГ: "старине" вместо "по старине", "Псковской пошине" вместо "по Псковской пошине" и пр.

"Вози вести" – Устрялов и Михайлов читают: "возвести". Устрялов видел в этом термине обозначение "очной ставки". Михайлов не разделяет ст. 75 на две, отмечая, что если первая половина имеет в виду случай принятия судом исковой "доски" за основу судебного разбирательства, то и вторая должна относиться к данному исковому процессу на основании предъявления в суд доски. Понимая слово "возвести" как "возбудить", а "старый изорник" – как "судный старик, старожил", "необходимый в деревне для поземельных процессов", Михайлов следующим образом толкует всю статью: "Если изорник предъявит иск на государя по доске, то суд будет производиться на основании этой доски, но с условием, что иск этот должен быть поддержан, подтвержден, "возведен" в правомочный иск старым изорником, т. е. старожилом, который своим авторитетом, "взводом" или "изводом" докажет правоту иска". Большинство исследователей читают два слова: "вози вести", Энгельман объясняет: изорник, ведущий иск против хозяина, обязан, несмотря на то, исправлять все барщинные работы. По Владимирскому-Буданову: "Старый непохожий человек вступал в обязательные отношения к хозяину, более строгие, чем крестьянин, вновь пришедший к землевладельцу", он "обязывается еще подводною повинностью". Богословский считает, что "старый изорник" – бывший крестьянин и что ст. 75 устанавливает подводную повинность для изорников, отрекшихся от государей, уже после отрока. Аргунов возвращается к пониманию статьи Владимирским-Будановым, отмечая, что статья имеет в виду сеньориальные отношения, не порванные отроком: "старый изорник" – это "старинный, давний, застаревший у государя на селе изорник, на которого прежде всего легла тягостная повинность – повоз.

Статья 76. Аргунов отмечает, что вся статья "полна глубокого значения" для выяснения правоотношений государя и изорника: "в случае бегства изорника государь объявляет себя кредитором бежавшего, сам определяет сумму претензии, сам признает собственную претензию подлежащей удовлетворению и сам руководит приведением в исполнение собственного решения по своему иску; и только этот последний акт – приведение его в

исполнение ст. 76 обставляется требованиями участия власти и представителей местного населения... [286] такой компетенции у государя не может быть по отношению к изорнику, формально отрекшемуся или отреченному... здесь, очевидно, государь сам обладает долей юрисдикции в делах своих с изорником, формально не вышедшим из его зависимости". Богословский считает, что "действия государя по отношению к изорнику были не более сеньориальными, чем подобные же действия всякого обыкновенного кредитора, как они изображаются в ст. 93 Псковской Правды".

Греков считает, что "случай продажи имущества беглого изорника для возмещения покруты говорит за то, что покрута предоставлялась и взыскивалась в виде серебра".

"Губские старосты", – по Никитскому, – волостные старосты. Ср. под 1631 г.: "дворцовые крестьяне Прутцкие засады Прутцкия губы: волостной староста Сысойко Копокикин да крестьяне... да Русские губы: волостной староста Ивашко... да крестьяне... да Русские губы: волостной староста Богдашко... да крестьяне" (Чт. в О-ве Ист. Др. Рос., 1870 г., I, отд. V, стр. 72). О "губских старостах" см. также Псковскую I летопись под 1477 г.: "И пристави соцкия Андрея Свєю и Логина, старост губских, и иных добрых людей, которые ему возили и его чествовали, тех всех 18 человек поймав и повязав, мучи их, с собою на Москву вел" (ПСРЛ, IV, стр. 255).

"А государю пени нет" – "хозяину запрета нет" предъявить иск к съемщику в недостающей сумме по возвращении его из бегов. Владимирский-Буданов толкует: "хозяин не штрафует за то, что забрал имущество изорника". Аргунов переводит: землевладелец "не подлежит ни контролю, ни взысканию, если бы он даже перебрал путем продажи имущества изорника больше, чем ему причитается по его собственному счету". Но возможно и иное толкование слов "А государю в том пени нет". Здесь, возможно, в слове "государю" следует принять не безличный оборот, а *dativus commodi*, как, например, в ст. 1 – "4 деньги князю и посаднику", или в ст. ст. 37, 80 – "князю продажи нет". Тогда смысл статьи заключается в том, что изорник, сверх возврата ссуды, ничем не отвечал государю. Землевладелец не мог наказать его штрафом за бегство. Напротив, изорник, возвратившись домой, имел право искать на государе своего имущества или, вернее, разницы, оказавшейся после продажи имущества, между его стоимостью и стоимостью покруты. Тогда можно предположить, что изорник бежал не как несостоятельный должник.

"А изорнику на государи живота не сочит" – Аргунов понимает это место в том смысле, что изорник, "явившись домой, вновь вступает в сферу сеньориальных отношений, при которых государь является судьей своих расчетов с подвластным ему населением и никто из его подданных никакого иска к нему предъявить не вправе".

"А сочит псковским". Энгельман и И. Д. Беляев читают: "а сочит псковским [судьям]". Энгельман объясняет: "если имущество изорника (проданное с публичного торга) превышает взыскание, то изорник не имеет права на получение остатка, который обращается в пользу города Пскова". И. Д. Беляев: "ежели бы господин при продаже крестьянского имения не соблюл узаконенного порядка, то за самовольную продажу подвергался иску. Но искать мог не сам крестьянин, а псковские судьи". Дебольский полагает, что "сочить" имеют право только псковские, т. е. не сбежавшие за границу изорники, а сбежавший "за рубеж" изорник не может заявлять претензий по поводу продажи его движимого имущества. Владимирский-Буданов считает слова "а сочит псковским" ошибкою переписчика: первое – повторением предыдущего, второе – повторением последующего, т. е. начальных слов ст. 77 – "судьям псковским". С этим [287] согласен и Богословский: переписчик сделал обычную ошибку, повторив дважды

начальные слова ст. 77 – "и судьям псковским, и судьям псковским"; следующий переписчик первые два слова изменил в "а сочит". Устрялов и Михайлов относят слова "а сочит псковским" к началу ст. 77 (см. след. примеч.).

В ст. 76 слово "посадник" – в единственном числе, следовательно, она относится самое позднее к началу XV в.

Статья 77. Мурзакевич и Устрялов отметили, что ст. 77 по вине переписчика попала не на свое место, в первоначальном же тексте следовала за ст. 4.

Михайлов развивает мысль Мурзакевича и Устрялова о том, что ст. 77 находится не на своем месте, только он правильно отмечает, что речь должна идти не об одной статье, а о целой странице (ст. ст. 77-83). Еще ранее, впрочем, это отметил К. М-ий. Основанием для признания ст. ст. 77-83 вставкой служит явная зависимость ст. 84 от 76: обе говорят о правилах взимания покрупы, в случае отсутствия изорника, вследствие смерти или бегства. Кроме того, ст. 84 соединяется со ст. 76 словом "також". Таким образом, выдвигается вопрос о перемещении целой страницы (ст. ст. 77-83), которая, очевидно, должна быть помещена в начале ПСГ, где находятся "определительные нормы". Между прочим, в ст. 77, говорящей о "крестоцеловании" "псковских судей", пригородных посадников и старост, находится слово "потому ж", которое прямо связывает ее со ст. 5, говорящей о крестоцеловании "княжого человека", едущего наместником в пригород. Недаром после ст. 5 в рукописи – пропуск в несколько строк, указывающий на испорченность места. Кроме того, Михайлов переносит последние слова ст. 76 – "а сочити псковским" – в начало ст. 77, которая получает такой вид: "а сочити псковским: и судьям псковским, и посадником погородским, и старостам пригоцким"... и далее идет указание общей обязанности псковских судей, "што им судити право по крестному целованью". Далее Михайлов предполагает, что здесь имеется ошибка переписчика и, может быть, вместо "сочити" следует читать "судити". Тогда статья будет иметь такой вид: "А судити псковским. И судьям псковским, и посадником..." и т. д., где выражение "а судити псковским" является простым заголовком, как например: "Се суд княжей". В ст. 77, по мнению Михайлова, получается общая норма, указующая компетенцию "судьина суда", каковы бы ни были самые судьи, т. е. "следовательно, устанавливается, что гражданские иски не подлежат ведению ни "княжа суда", ни "суда владычня наместника", а лишь "судьина суда".

Под "судьями", по Никитскому, имеются в виду сотские. О пригородных посадниках см. Псковскую I летопись под 1344 г.: "Приспевше островичи о Васильи о Онисимовичи, тогда опять ему посадничество во Острове" (ПСРЛ, IV, стр. 187). Там же под 1426 г.: "Ворончане и посадники их Тимофей и Ермола начата вести слати ко Пскову" (ПСРЛ, IV, стр. 204).

В ст. ст. 77, 3-5 ПСГ имеется родство с Судебником 1497 г. – ст. ст. 1, 2, 19, Царским – ст. ст. 1, 2, 3, 7.

Взаимоотношение Пскова и его пригородов, по-видимому, аналогично взаимоотношению Новгорода и самого Пскова (Я).

Статья 78. Ст. 78, по мнению Мрочек-Дроздовского, дополняет ст. 10.

Статья 79. Признак того, что псковское боярство не хочет княжеского вмешательства в свои провинциальные дела (Я).

Ст. 79 имеет в виду случай, указанный в ст. 9. Ст. 79, по мнению Мрочек-Дроздовского, дополняет ст. ст. 10-12. [288]

Статья 80. Ср. Уставную Двинскую Грамоту 1397 г.: "А учинится бой в пиру, а возмут прощение, не выйдя из пиру, и наместником и дворяном не взяти ничего; а вышед из пиру, возмут прощение, и не наместником дадут по кунице шерстью". Ср. также Судебник 1497 г., ст. 53: "А кто кого поимает приставом в бою, или в лае, или в займех, и на суд идти не восхотят, и они, доложат судии, помирятся, а судье продажи на них нет, опроче езду и хоженного".

По мнению Энгельмана, ст. 80 дополняет ст. 27, по мнению Мрочек-Дроздовского, – ст. 1.

Статья 81. По Энгельману, ст. 81 дополняет прежний закон (ст. 49). М. К. Рожкова отмечает, что "ст. 64, устанавливая таксу за приставное, просто перечисляет возможных приставов: княжеских, подвойских и псковитинов, в ст. же 81 нет и намека на последнюю категорию, т. е. частных лиц, а права княжеских людей и подвойских разграничены: они должны ездить на приставное пополам; это, очевидно, нововведение".

Ст. 79 имеет в виду случай, указанный в ст. 9. Ст. 79, по мнению Мрочек-Дроздовского, дополняет ст. ст. 10-12.

В 1475 г. псковский наместник Ярослав Васильевич начал ломать псковскую старину: прогонные деньги, которые взимались в пользу княжеских приставов за совершение поездок по делам подсудимых, были удвоены. "Приеха с Москвы... Ярослав Васильевич от великого князя и нача у Пскова просити и суд держати не по псковской старине, на ссылку вдвое езды имати и по пригородом его наместником княжая продажи имати обоя, также и денги наместничи" (ПСРЛ, IV, стр. 250).

Ср. договор Новгорода с вел. кн. Иваном III 1471 г.: "А позов по волостем Ноугородским позывати позовником великих князей да новгородским, а в городе позывати князей великих подвойской да ноугородской подвойской" (ААЭ, I, № 91/II).

Статья 82. После слов: "то им им (так в рукописи!) имати" – пропуск в одно слово. Энгельман реставрирует: "то им имати [от грамоты] по денги".

Обращает на себя внимание отчетливость в различении разных грамот. О суднице говорит также ст. 12.

"По силе" – по положению, по установленному порядку (Я).

По Энгельману и Мрочек-Дроздовскому, ст. ст. 82-83 – повторение и дополнение ст. 50. М. К. Рожкова отмечает, что в ст. 82 установлена писцу точная такса, а в ст. 50 этого нет, и в то же время в ст. 82 перечислено больше грамот, чем в ст. 50, и упомянута печать. Это указывает на более раннее происхождение ст. 50.

Статья 83. "Оу по"... – в рукописи пропуск в одно слово. Мурзакевич реставрирует: "оу посадника".

"Грамота о своем деле за рубеж" – Энгельман толкует следующим образом: "дело за рубеж значит, вероятно, спорное дело псковитина, которое производилось за границею княжества Псковского; следовательно, грамоты о деле за рубеж были, кажется, грамоты,

выдаваемые псковским правительством по таким делам". Иначе понимает Владимирский-Буданов: заграничный паспорт едущим по собственной надобности.

Статья 84. "А потому" – Михайлов переводит: "а поэтому", т. е. по случаю того, что "живот изорничя" пошел на удовлетворение государя по покрытию покруты, родственники умершего не имеют права искать этого живота, взятого за покруту". По Богословскому, здесь указание не на причинность, а на время, "а потом", т. е. по [289] том времени. Аргунов видит в статье регламентацию сеньориальных отношений: намек "на какие-то права государя на выморочное наследство изорничя, и даже не на выморочное, а только временно оставшееся без наследников, но трактуемое ПСГ почти как выморочное". Богословский возражает, что если бы ПСГ "представляла себе землевладельца как сеньора по отношению к умершему изорничю, она не говорила бы о таком иске государя к его наследникам, потому что сеньор вообще обладал бы непререкаемыми правами на изорничье имущество".

По Энгельману, ст. ст. 84-87 – дополнение к ст. 51. Аргунов отмечает внутреннее единство ст. ст. 75-76 и 84-87.

Статья 85. "В записи в пскрути" – "в записи в покрути". Богословский переводит: ссудная запись или запись, обеспечивающая подмогу; документ частноправового характера. Аргунов возражает против этого, указывая, что "при свободных арендаторских отношениях не может быть такого казуса, чтобы ответственность по ссуде формальный документ распространял на жену и детей лица, ссуду взявшего"; "жена и дети попадали в запись – покруту не даром и не случайно, это был акт об отречении своих прав в пользу государя, запись о подданстве, т. е. документ характера столько же частноправового, как и публичноправового". Таким образом, два термина – "запись" и "покрута" – Аргунов сливает в один: "запись-покрута". По Богословскому же, "покрута" и обеспечивающая ее "запись" – два реальные понятия, обозначаемые двумя различными терминами. Богословский, возражая Аргунову, приводит конкретные примеры коллективного обязательства членов семейств, поряжающихся к помещику в крестьяне, и коллективной же ответственности их за взятую ссуду, относящиеся к Московской земле (М. А. Дьяконов. Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве, I, № 22, 23, 30, 34 и пр.). Греков видит в ст. 85 лишнее подтверждение своего взгляда на запись изорничя как на документ, аналогичный служилой кабале. По ст. 85 изорничя может быть в записи в покруте и может в записи не быть. Иногда, и даже очень и очень часто, кандидат в кабалу подолгу не давал на себя кабальной записи и жил "добровольно" лет по 5, по 10 и больше.

"Но изоно изорничя" – следует: "ино изорничя".

"Судити судом псковской пошине" – Энгельман видит здесь ссылку на ст. 76. Вернее в "псковской пошине" видеть просто "псковский обычай" (Владимирский-Буданов).

Статья 86. "Изорничю брату, изорничю племяни государя не татбит" – Владимирский-Буданов переводит: "боковым родственникам (умершего изорничя) не скрывать от хозяина ни лукошки, ни кадки, (вообще домашнего скарба, принадлежащего умершему)". Поэтому Владимирский-Буданов пришел к выводу, что "хозяин был непременно наследником домашнего скарба умершего изорничя, если последний не оставит наследников нисходящих". При этом автор отрицает связь этого места с покрутой, так как если толковать завладение государем имуществом умершего как меру обеспечения его иска о покруте, то выходила бы нелепость: в обеспечение иска о покруте поступали бы одни кадки да лукошки, а освобождалось бы от этого такое ценное имущество, как

лошади и коровы. Михайлов толкует "татбит" как брать чужое, воровать, красть. По его мнению, "мелкий скарб оставался, бесспорно, в пользу государя, вероятно, за покруту". По Богословскому, к значению "татбит" более подходит – "искать, обвиняя в присвоении": "брат и другие... не могут искать [290] на хозяине, обвиняя его в присвоении мелкого скарба: допускается только иск о рабочем скоте". Аргунов понимает "татбит" в значении "красть" и видит в ст. 76 "запрет, строго обращенный к изорничьему наследнику, не утаивать домашнего скарба; этот запрет в глазах ПСГ лучше обеспечивает права государя, звуча предупреждением о строгой ответственности нарушителей государственной собственности". В ст. ст. 84-86 Аргунов видит следы "мертвой руки" ("manus mortua", "main morte") – "в особых правах государя на участие в наследстве изорника, не получившего формального отрока. Но здесь сеньориальные права государя уже встречаются с попытками ограничения их государственной властью... Государь уже не вступает в права наследства, если у умершего изорника остаются жена и дети (ст. 85). Даже когда наследуют умершему боковые, то права государя на наследство подвержены оспариванию в значительной его части (лошадь и корова) (ст. 86). Когда же доходит дело до продажи оставшегося после смерти изорника имущества (ст. 84), то ПСГ вмешивается в право полиции государя требованием приглашать для акта продажи приставов князя и посадника и представителей населения".

"Лукошки и кадки" – возможно, всякая всячина в хозяйстве, как мы говорим – "ложки да плошки" (Я). Но вернее "лукошко и кадка" – не рухлядь и не скарб, а хлебные меры ("лушно" и "кадь" Правды Русской; Карамзинск. сп. 108). "Лукошко и кадка" – это метонимия, – мера употреблена в значении измеряемого.

Статья 87. Аргунов отмечает, что позиция государя и изорника в процессе юридически не одинаковы. Преимущество на стороне первого. В случае если ответчиком является изорник, ПСГ требует, кроме показаний свидетелей, еще присяги по выбору истца (ст. 51), в случае же если ответчиком является государь, присяги не требуется. Самую возможность исковых процессов между землевладельцем и изорником, в которых тот и другой являются сторонами, автор допускает только после отрока, так как при сеньориальных отношениях "государь является судьей своих расчетов с подвластным ему населением и никто из его подданных никакого иска к нему предъявить не вправе".

Богословский считает такое предположение априорным. В ст. ст. 86 и 87 Богословский усматривает внутреннюю связь. Наследник умершего изорника предъявляет иск к государю. Ст. 86 говорит о том, каких движимых вещей он может искать, ст. 87 определяет, как ищутся движимые вещи.

Статья 89. ПСГ и Правда Русская обнаруживают тенденцию сходно трактовать вопрос об имущественных отношениях вдовы (ср. Карамз. сп. 106).

Статья 92. "Сябренное серебро" – "доля из общей прибыли, приходящаяся на каждого из сябров (товарищей) в отдельности" (Энгельман). Владимирский-Буданов задается вопросом, имеются ли здесь в виду общества с промышленною целью, составившиеся по договору, или только совладельцы имущества, случайно пришедшие в общее владение (см. ст. 106). Автор склоняется к тому, что в эпоху ПСГ нельзя отрицать возможности свободных промысловых и торговых товариществ.

Энгельман считает, что исключение, сделанное здесь для займа, между купцами ("опрочь купетского дела и гостебного"), уничтожено ст. 101. Это означало бы, что в Пскове прежде и займы между купцами должны были совершаться посредством записи. Однако ст. 38 позволяет такие займы по доскам. Поэтому Владимирский-Буданов [291] для

примирения ст. ст. 92 и 101, находящихся как будто в решительном противоречии, высказывает предположение, что в ст. 92 речь идет не о договоре займа между лицами торгового звания ("торговля"), а о договоре торгового товарищества, которое требовало непременно, в противоположность другим родам товариществ, формального заключения посредством записи.

Статья 93. "Заповедь" – Владимирский-Буданов и Михайлов переводят "пеня". По Богословскому – объявление, заявление, в переносном смысле – плата за объявление о скрывшемся должнике.

"Железное". См. Правду Русскую по Синодальному списку: "А железного платити 40 коун, а мечнику 5 коун, а пол гривне детьчькому, то ти железный оуроқ, кто си в чемь емлеть". Там же: "оже иметь на железо по свободных людии речи, либо запа нань боудеть, либо прихождение ночное, или кым любо образомь, аже не ожьжется, то про моуки не платити емоу, нь одино железное, кто боудеть ял". См. также Уставную Двинскую Грамоту 1397 г.: "А железного четыре белки, толко человека скуют, а не будеть по нем поруки, а боле того дворянину не взяти ничего".

П. И. Беляев видит в этой статье подтверждение своих взглядов на имение как на сеньорию, на землевладельца как государя (сеньора) села, на изорника как на подданного: государь села возвращает скрывшегося изорника сам, без участия судебной власти, в присутствии только административной. Аргунов задает вопрос: "может ли и чем платить изорник не только по своему долгу государю, но даже хотя бы по расходам, связанным с этой его поимкой?" "Очевидно, изорник мог расплачиваться лишь своей работой у государя, и тот прибегает к захвату именно с целью принудительно водворить изорника в своем селе".

Статья 94. Присягой могла выясняться сумма долга или же самый факт существования или отсутствия отцовского долга.

Статья 95. "Искористуются" – речь идет или о тайном присвоении чего-нибудь из общего имущества, или о пользовании им с разрешения старшего брата. Присяга в первом случае должна была удостоверить, что не было тайного присвоения. Во втором – что, пользуясь чем-либо из общего имущества, младший брат ничего за собой не оставил.

Статья 96. "Головшина" – убийство. "Головник" – убийца. Ср. Правду Русскую, Карамз. сп., ст. 3: "Аже кто оубиеть княжа моужа в разбои, а головника не ищють, то вервьную платити в чей же верви голова лежить". Ср. также Уставную Двинскую Грамоту 1397 г.: "оже учинится вира, где кого утепугут, ине душегубца изыщут, а не найдут душегубца, ине дадут наместником десять рублев".

Статья 97. Смысл статьи – в том, что даже в этом случае князь получает не больше 1 рубля.

По Энгельману, цель закона – в том, чтобы и преступления, совершающиеся внутри семейства, не укрывались от уголовной кары, "хотя бы родственники убитого и не обвиняли убийцы". М. К. Рожкова видит в ст. 97 уничтожение остатков родового быта: "уничтожается частное право рода или семьи карать за преступления, совершенные внутри этих союзов; они так же, как и другие преступления, подлежат государственному суду и подвергаются карам этого суда".

Ст. ст. 96 и 97 предусматривают только штраф князю. А кровная месть и выкуп? Загадочен этот пропуск ПСГ в вопросе об убийствах. Невероятно, чтобы убийство каралось слабее конокрадства или повторной кражи. Ср. ст. I Правды Русской (Я). [292]

Статья 98. По мнению Энгельмана, ст. 98 дополняет ст. 57. Владимирский-Буданов отмечает также ее связь со ст. ст. 64-67. М. К. Рожкова отмечает господство частного права в процессе: участие самого истца в обысках.

Статья 99. Ср. Новгородскую Судную Грамоту 1471 г., ст. 14: "а не поцелует креста, тем его и обинить".

"Грамоты" – под этим словом Энгельман понимает крепостные акты на землю, которые здесь перечисляются в ряду возможных предметов дарения. Владимирский-Буданов считает, что грамоты не составляют специального предмета дарения, а лишь средство, укрепляющее дар.

Статья 101. "Или именного чего" – Энгельман, по аналогии со ст. 92, читает: "или иного чего".

По Мрочек-Дроздовскому, ст. 101 – дополнение к ст. ст. 32 и 33. Ст. 101 – естественное развитие ст. ст. 19 и 45, в которых говорилось о безыменных исках.

Владимирский-Буданов отмечает, что сопоставление поруки (которая исключала необходимость присяги и потому допускалась только до рубля) с торговлею доказывает, что и договор займа между торговыми людьми допускался без совершения записи и потому иски по этим договорам решались присягою.

Статья 102. В Москве закабалили в XVI-XVII вв. и учеников, следуя логике крепостного права. Характерна возможность нажима на ученика (Я).

Ср. ст. 39.

Статья 103. "А подсоседник на государи судьи или иного чего волно искати" – эти слова Богословский выделяет в отдельную статью.

"Суплетка" – Мурзакевич толкует от слова "supplicia", жалобица, просьба. Устрялов – дело, связь, от глагола "соплетаться". Энгельман – обязательство. Срезневский – дело, тяжба. Ср. Перемирную грамоту Пскова и Новгорода с дерптским епископом, 1474 г.: "А кому с ким суплетка есть о торговли, или о суде, или о поруце.., тому исправа давати" (АЗР, I, стр. 85, № 69).

"Ино то судить судом по псковской пошине" – в этих словах Энгельман видит ссылку на ст. ст. 14-16, 28-31, 73, 74 ПСГ. "Псковская пошина" проступает наружу редко, но пролептически подразумевается везде (Я).

Энгельман видит в ст. 103 не встречные иски по двум разнородным неодинаковой силы актам, а право прежнего ответчика (по иску, уже решенному) сделаться истцом в отношении к бывшему своему требователю. Владимирский-Буданов понимает статью иначе: "Если ответчик по записи или по закладу делается сам истцом (по встречному иску) по доскам или торговому долговому обязательству, то последний иск не отвергается".

Статья 104. По Мрочек-Дроздовскому, ст. 104 дополняет ст. 14-15.

Энгельман предлагает несколько вариантов объяснения этого места: 1) "Кредиторы или заимодавцы должны делить между собою имение должника или же, если родственники умершего выкупят имение, цену его делить на более или менее частей, смотря по тому, сколько имеется дел, т. е. отдельных требований на умершем". 2) Может быть, следует читать: "да доля по делом", т. е. доля каждого будет более или менее значительна, смотря по числу "дел" или долговых требований. Переставляя знаки препинания, а именно поставив после слов "колко серебра" точку с запятой, это место можно было бы объяснить: "производится раздел соразмерно всем требованиям и [293] соразмерно серебру, сколько его каждый из кредиторов дал умершему; каждый из них получает из заплаченной родственниками суммы долю, сообразно этому количеству серебра, как скоро "ближнее племя восхощет заклад выкупить".

Статья 105. "На чужей земли" – Энгельман читает: "на чужей земце", как в Судебнике 1497 г. Владимирский-Буданов не считает нужным отступать от чтения подлинника, объясняя статью так: если чужеземец будет искать на ком-нибудь из жителей земли для него чужой (т. е. на псковитине)". По Мрочек-Дроздовскому, ст. 105 дополняет ст. ст. 20-24; ср. также ст. 34.

Владимирский-Буданов отмечает, что в объясняемой статье делается исключение из общего правила о судопроизводстве по делам о личных обидах – представление послуха, требуемое статьями 20, 22 и 23, здесь не требуется. Такое облегчение уместно в отношении к чужеземцу, за которого на чужой стороне не могло найтись желающих послушествовать. См. Правду Русскую, Академ. сп., ст. 9: "Аще ли ринеть моужь моужа любо от себе, любо к себе: 3 гривне; а видока два выведеть, или боудеть варяг или колбяг, то на ротоу". См. также Карамз. сп. 26.

М. К. Рожкова сопоставляет ст. 105 со ст. 27 и приходит к следующему выводу: "ст. 105 устанавливает правила ведения дела при бое или грабеже иностранца; эти правила отличаются от правил по бою и грабежу, установленных в ст. 27 для своих граждан; в ст. 105 отсутствуют как свидетели, так и послух; совершенно естественно считать, что ст. 105 дополняет ст. 27 и именно так дополняет, что не может считаться независимой; в самом деле, мог ли бы законодатель устанавливать нормы для иностранцев по тому вопросу, по которому он не установил их для своих? Ясно, что он имел в виду ст. 27 и сознательно, в дополнение к ней, сделал свое постановление".

Ср. ст. 105 с Судебником 1497 г. – ст. 58, Царским – ст. 27. "О чужеземце. А которой чужеземец на чужеземце чего възышет, ино того воля, на ком ищут: хочет, отцелуется, что в том не виноват, или у, креста положит, чего на нем ищут, и истец, поцеловав крест, да возмет".

Статья 106. "Сябры" – по Мурзаковичу, – межевые знаки. Вернее – совладельцы, соучастники. В Судной Новгородской Грамоте 1471 г. – "шабры": "а почнет просить сроку на управы или на шабры, ино ему дать один срок на сто верст три недели..., а ему сказать шабра своего на имя" и т. д. Слово "сябр" встречается в разных вариантах в славянских языках.

По Мрочек-Дроздовскому, ст. 106 – дополнение к ст. ст. 9-13.

Энгельман считает, что ст. 106, "в которой, в случае представления с обеих сторон актов, противоречащих друг другу, дело решается присягой, заменяет ст. 10 о присуждении в

подобном случае поля". Владимирский-Буданов возражает: "в ст. 10 указывается случай тяжбы между двумя лицами, а здесь между лицом и товариществом. Этим объясняется как самое появление статьи, так и ее отличия. Поединок между лицом и товариществом невозможен. Если предоставить товариществу из своей среды поединщика, то этим существенно нарушится характер суда божия, по которому выбор бойцов определяется самым случаем, который привел в коллизию их права. Все законодательства были крайне разборчивы в условиях, по которым можно было предоставить тяжущимся заменить себя на поединке наемником".

"А кто с ким" – Энгельман считает, что спор идет у истца [294] с несколькими лицами. По Владимирскому-Буданову, спор идет между двумя лицами, но, поскольку купчая грамота затрагивает земли многих совладельцев ответчика, последние все являются на суд.

"Положат грамоты старые и купленную свою грамоту" – Энгельман переводит: положит истец старые грамоты, доказывающие право собственности его предшественников, от которых земля куплена, а также купчую. Владимирский-Буданов понимает иначе: "будут представлены старые грамоты (на спорную землю со стороны ответчика) и купчая со стороны истца".

"И сябры вси станут на суд в одном месте, отвечают кто ж за свою землю или за борть". Энгельман комментирует: "т. е. отвечают все вместе, а не каждый в отдельности за себя, хотя участвуют в деле в различной степени". Владимирский-Буданов: совладельцы ответчика "явятся к суду вместе, отвечая каждый за свою землю или за борть". "Да и грамоты пред господою покладут" – Энгельман комментирует: "т. е. ответчики, равно как и истец". Владимирский-Буданов: совладельцы ответчика "представят суду свои старые грамоты".

"И межников возмут и тои отведут оу стариков по своей купной грамоте свою часть". Энгельман переводит: межевщики "в присутствии старожиллов и следуя их указаниям, отведут каждому, между прочим и истцу, по купчей грамоте" его часть. Владимирский-Буданов: "возьмут межников и земли свои отведут посредством показания старожиллов в тех границах, которые обозначены в их общей грамоте".

"А целованью быть одному, а поцелует во всех сябров, ино ему и судница дать на часть, на которой поцелует". Толкование Энгельмана: "так как ответчики отвечают все вместе, то и истец присягает только один раз против всех. Присяга его опровергает всех сябров вместе". Владимирский-Буданов: "Равным образом (если истец предоставит присягу ответчикам) присягает один за все товарищество, и (если присягнет) выдать ему судебное определение на ту часть земли, на которой присягнет".

Слова "а целованью быть одному, а поцелует во всех сябров" – производят впечатление интерполяции.

Статья 107. Ст. 107 дополняет, по Энгельману, ст. ст. 28-31.

М. К. Рожкова указывает, что в ст. 107 имеется прямая ссылка на ст. ст. 16 и 17.

Из того, что ст. ст. 105 и 107 дополняют первую часть грамоты (ст. ст. 1-57), М. К. Рожкова делает вывод, что "составитель этих дополнительных статей вовсе не одно лицо и не существовал в одно время с составителем большей части статей второй части, так как эти последние совершенно независимы от первой части, эти же сознательно ее

дополняют". Это обстоятельство дает М. К. Рожковой право "выделить из Грамоты еще третью часть", хотя она и отказывается "даже приблизительно обозначить ее границы".

Ст. 107 должна быть датирована временем между 1409 и 1420 годами, так как деньги в ней названы "пенязями"; последние, по Псковской летописи, введены в 1409 г. и заменены серебряными деньгами собственной чеканки в 1420 г.

Статья 108. Большинство исследователей считает эту статью заключительной к ПСГ, принятой на вече в 1467 г. Ст. ст. 109-120 обычно считаются позднейшими приписками, сделанными после 1467 г. С критикой этого традиционного взгляда выступила М. К. Рожкова. Она считает, что последняя часть Грамоты хронологически является первой ее частью и относится к началу XIV в. Основанием для этого служит, во-первых, анализ содержания статей и, во-вторых, [295] то обстоятельство, что весь отрывок (со ст. 109) сохранился отдельно в известиях летописи начала XIV в. Таким образом, ст. ст. 109-120 представляют собой первую попытку псковского законодательства. "Отнесение начала псковского законодательства к началу XIV в. имеет свое основание и в современных ему исторических событиях. Довмонт – первый самостоятельный псковский князь – умер в 1299 г.; впервые мы встречаем в псковской летописи имя посадника под 1308 г.; очевидно, это первый или один из первых выбранных псковских посадников. Таким образом, это – эпоха первых шагов Пскова по пути самостоятельности, и зарождение своего законодательства в это время вполне естественно".

Ср. ст. 108 со ст. 26 Судных грамот: "А о которых делех в сей грамоте указ не писан, и те им дела вершити по Судебнику". Ср. также Царский Судебник, ст. 98: "А которые будут дела новые, а в сем Судебнике не написаны, и как те дела с государева доклада и со всех бояр приговору вершатся, и те дела в сем Судебнике приписывати".

Статья 109. Ст. ст. 109-120 производят впечатление архаизмов, выползших из медвежьих углов Псковской земли. В них можно видеть ничтожные обломки местного туземного права, собранные сюда механически без связи и системы (Я).

"Аже поп или диакон или противу" – Владимирский-Буданов толкует: "если поп против попа и т. д., когда оба тяжущиеся – люди церковные". "Аже церковный человек с церковным" – Энгельман читает: "а не церковный человек с церковным" – так и в отрывке по Синодальному списку.

Возможно, что "аже" вместо "даже" (Я).

Большинство исследователей указывало на позднее происхождение статьи (после 1467 г.). Так, Никитский считает, что "статья о суде владычного наместника явилась в Правде около 1471 г., когда в церкви произошли большие смятения, а следовательно, возникла потребность в новом точнейшем определении лиц, подлежащих церковному суду, равно как и в подтверждении неприкосновенности самого суда владычного наместника" (ПСРЛ, IV, стр. 238).

Михайлов указывает, что ст. 109 сложилась после ст. 2 как более точно регламентирующая права суда церковного. "В ней сказывается стремление духовенства церкви отвоевать себе больше прав и точнее определить их. А это могло появиться на много позже появления ст. 2. Появлению 2-й статьи предшествовала, вероятно, борьба церкви со светской властью и во всяком случае время".

М. К. Рожкова, напротив, говорит, что употребление слова "посадник" в единственном числе свидетельствует о раннем появлении статьи (XIV в.).

Ср. ст. 109 с Уставной грамотой в кн. Василия Дмитриевича и митрополита Киприана (ААЭ, I, № 9, стр. 5). "А который человек мой князя великого ударит челом на игумена, или на попа, или на черныца, ино суд вобчой". Ср. также Судебник 1497 г. – ст. 59, Царский – ст. 91: "А попа, и диакона, и черныца, и черницу, и старую вдову, которые питаются от церкви божия, то судит святитель или его судия. А будет простой человек с церковным, ино суд вопчей. А которая вдова не от церкви божии питается, а живет своим домом, то суд не святительской".

В Пскове видим постоянно трения между светской и духовной властью по вопросу о разграничении компетенции судов. См. грамоту митрополита Киприана: "Что есмь слышал, аж в Пскове миряне судят попов и казнят их в церковных вещех, ино... не годится миряном попа ни судити, ни казнити..., но кто их ставит святитель, [296] но ть их и судить и казнить и учить" (А. И., I, стр. 18, № 9, 1395 г.). Ср. там же I, стр. 55, № 26, 1418 г. Там же, I, 50, № 24, 1416-1421 г.: "И тыя черныци да из вашего (Снетогорского) монастыря вышедше вон, да поднимают мирския люди и мирския судья на игумена и на вас мирским обычаем, яко же лепо есть миряном, или вкупе присужают или роту игумену и старцем".

Статья 110. По Мрочек-Дроздовскому, ст. 110 – дополнение к ст. 55.

Статья 111. По Мрочек-Дроздовскому – дополнение к ст. 58.

Статья 112. "Боран" – Энгельман читает: "за боран".

"А судьи три деньги" – Мурзакевич читает: "а судье три деньги".

К. М-ий считает, что "здесь говорится о замене домашних животных, употреблявшихся первоначально в сношениях вместо денег, новым представителем общей ценности вещей – звонкою монетою". Но здесь речь идет, очевидно, о другом – "о вознаграждении собственников за кражи или злонамеренное истребление животных, а равно о вознаграждении судьи за производство суда по таким делам".

Ср. Правду Русскую, Карамз. сп., ст. 42: "А за кобылу 60 кун, а за вол гривна, а за корову 40 коун, а за третяка 30 коун, а за лонщину полгривны, а за теля 5 коун, а за свинью 5 коун, а за порося ногата, а за овцоу 5 коун, а за боран ногата, а за жеребець, оже будет не вседано нань, то гривна кун дать зань, а за жеребя 6 ногат, а за коровие млеко 6 ногат: то ти оуроци смердом, оже платят князю продажо". Также см. Карамз. сп. 94, Академ. 35, 36. Бросается в глаза повторение аналогичных или кратных цифр в обоих памятниках: ПСГ – за барана 6 денег, за овцу 10 денег; Правда Русская – за "теля", свинью, овцу по 6 кун, за "жеребя" – 6 ногат. И животные те же.

Статья 113. "Братщина" – общество пирующих вкладчину. См. о братчинах статью А. Н. Попова – "Пиры и братчины" (Архив историко-юридических сведений, кн. 2, пол. 2, отд. VI, стр. 19). Энгельман и Владимирский-Буданов считают, что "судебная власть братчины, вероятно, ограничивалась делами о личных обидах. Более тяжкие преступления едва ли принадлежали ведомству ее суда". Ср. ст. 34.

М. К. Рожкова считает, что ст. 113 – раннего происхождения, в виду того, что "установление для братщин права суда в XV в. мало вероятно, так как они могли только

вырождаться к этому времени, а не приобретать новые права и существовали очень давно, еще в языческие времена".

Ст. 113 предлагает следовать общей процедуре. Ср. со ст. 109 (Я).

Статья 114. Энгельман отмечает, что "предметом спора могла быть как действительность самого нетрезвого состояния сторон обеих или одной какой-нибудь, во время совершения мены, так и действительность промена вещей в этом состоянии, их тождество, качества и пр."

М. К. Рожкова сравнивает ст. ст. 114 и 118 со ст. ст. 46-47. Первые две, "ставя целью установление добросовестности в торговле, предписывают возвращение денег за проданную вещь, если товар оказался недоброкачественным или если покупатель был пьян, таким образом, как будто предполагается, что покупатели обычно знают продавцов, как то, например, было в Правде Русской". В ст. ст. 46-47 "признается вполне нормальным и возможным незнание покупателем продавца", т. е. торговля более развитая. Следовательно, ст. 114 и 118 более раннего происхождения.

Статья 115. Никитский считает, что эта статья "занесена в Правду, около 1474 г., когда вопрос о корчме был возбужден относительно [297] иноземцев и разрешился окончательным устранением последних от этого выгодного занятия". "А корчмою пивом немецкому гостю во Пскове не торговати" (Перемирная грамота Новгорода и Пскова с дерптским епископом – АЗР, I, стр. 85, № 69. ПСРЛ, IV, стр. 249, 1474 г.). М. К. Рожкова, напротив, считает, что ограничение права княжеских людей держать корчмы "напоминает договоры Новгорода с князьями в XIII и XIV веках; трудно представить себе, чтобы оно могла возникнуть в Пскове в конце XV века в эпоху расширения княжеских прав".

"Корчма" – крепкий напиток. См. Псковскую II летопись, 1479-1480 г.: "И пива немцом во Пскове не возити и отголе преста крчма немецкая".

Статья 116. По Мрочек-Дроздовскому – дополнение к ст. 7. Ср. также ст. 34. Ср. Правду Русскую, Карамз. сп., ст. 17: "Искав же ли послуха и не налезеть, а истца начнет головою клепати, томоу дати исправа железо; такоже и во всех тяжбах и в татбе и в поклепе, оже не боудеть ли истца, тогда дати емоу исправа железо из неволи до полугривне злата, оже ли и мене, то на водоу, али до двою гривну; аще ли мене, то на роту емоу ити по свои куны".

"Вольная рота" производит впечатление архаизма (Я).

Статья 117. "Ино за бороду присудить два рубля и за бой" – Энгельман толкует: "обиженный получает два рубля, а кроме того, с обидчика взыскивается "княжая продажа" за бой". Владимирский-Буданов: "кромѣ платы 2-х рублей за самую бороду (за причинение долговременных следов безчестия) взыскивается обыкновенный штраф за побои".

"Опослушествует" – даст показание, засвидетельствует, покажет перед судом. Ср. Новгородскую Судную Грамоту 1471 г. "А кого опослушествует послух, ино с ним уведается в две недели".

Ср. ст. 117 с Правдой Русской, Академ. сп., ст. 7: "А во оусе 12 гривне, а в бороде 12 гривне". См. также Карамз. сп., ст. 78: "А хто порветь бороду и выметь знамение, а будоуть людие, то 12 гривен продажи; а иже без людие, то в поклебе нет продажи".

Статья 118. В одном из списков Правды Русской встречается следующая статья: "А кто конь купит князь, бояричн, или купец, или сирота, а будет в коне червь или проесть, а то пойдеть к осподарю, у кого будет купил, а тому свое серебро взяти опять взад за три года".

Статья 119. По Мрочек-Дроздовскому – дополнение к ст. 36.

Статья 120. По Мрочек-Дроздовскому – дополнение, к ст. ст. 20, 24, 27.